

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

АЛЕКС
Орлов

ВОЗВРАЩЕНИЕ
НЕ
ПРЕДУСМОТРЕНО

ЭКСМО

Тени войны

Алекс Орлов

Возвращение не предусмотрено

«Автор»

2002

Орлов А.

Возвращение не предусмотрено / А. Орлов — «Автор»,
2002 — (Тени войны)

Примарская Империя и Урайя, государства-гиганты, состоящие из множества планет, воюют между собой уже не одну сотню лет. Постепенно в их войну втягиваются все новые участники. Один из них – родина примарского «корсара» Ника Ламберта, называемая урайцами «Страной Варваров». Ламберта с двумя товарищами направляют в глубокий тыл врага с заданием чрезвычайной сложности и важности – лишить противника источника стратегического сырья. Задание настолько опасное, что надежды на возвращение диверсантов нет. Впрочем, начальством оно также не предусмотрено. Группу заранее списывают в потери, однако ум, опыт и отвага делают порой возможным невозможное...

© Орлов А., 2002

© Автор, 2002

Содержание

1	6
2	7
3	9
4	11
5	12
6	14
7	16
8	19
9	22
10	25
11	28
12	30
13	33
14	35
15	37
16	39
17	41
18	42
19	45
20	47
21	49
22	50
23	53
24	55
25	57
26	59
27	60
28	63
29	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Алекс Орлов

Возвращение не предусмотрено

Вот уже вторые сутки Джадд пытался оторваться от погони, но тщетно. Натасканные на преследование команды поисковиков знали местность не хуже самого Джадда, к тому же засевшая в правом боку пуля продолжала отбирать у него последние силы.

Приходилось поддерживать себя лошадиными дозами стимуляторов, но измученное тело становилось все невосприимчивее к ним, приближался тот момент – Джадд чувствовал это, – когда останется только упасть и умереть.

Однако умирать было нельзя, тем более что до тайника, в котором был спрятан субволновой передатчик, оставалось совсем немного.

«Я сумею, я смогу!» – поддерживал он себя, поминутно ощупывая в кармане маленький картридж, в котором хранился бесценный золотник информации – то, что он сумел намыть по крупнякам за неполные два месяца.

Вот и знакомое озеро. Джадду удобнее было бы бежать по прибрежному песку, однако на открытом месте он был слишком уязвим. Совсем рядом на предельно низкой высоте пронеслись два реактивных гиббера. Они спугнули птиц и взметнули облака белого песка, однако беглеца не заметили и умчались прочь.

Это был хороший знак, и Джадд побежал дальше, стискивая зубы, чтобы не закричать от острой боли.

Но вот наконец и тайник. Джадд упал на колени и принялся лихорадочно разрывать сухую листву. Затем с трудом развернул сферическую антенну передатчика и онемевшими пальцами вставил в приемное гнездо драгоценный картридж.

Последнее усилие, нажатая кнопка – и беззвучный сигнал, прошив атмосферу, унесся в космос. В следующую секунду пуля снайпера ударила Джадда в спину, и он повалился на передатчик.

– Скорее проверьте, что он успел сделать! – крикнул своим солдатам офицер, выбегая из леса.

Двое из них подскочили к вражескому лазутчику, отбросили его в сторону и стали изучать передающий прибор.

– Ну что, он успел отправить или нет? – нетерпеливо спросил командир, останавливаясь рядом.

– Трудно сказать что-то определенное, сэр, – сказал, пожимая плечами, один из солдат. – Нужно отвезти это в лабораторию.

– Хорошо, собирайте аппаратуру, я сейчас вызову гиббер.

1

Ночь опускалась на Литторию незаметно.

Вывески на другой стороне улицы, которые, кажется, только что были отчетливо видимы, становились вдруг словно размытыми, тускло-серыми, и спустя минуту повсюду загорались осветительные панели. Они наполняли город ненастоящим мерцающим светом – сверху и до самых тротуаров, где шелестели автомобильные шины, неторопливо шагали утомленные прохожие и безразлично молчали полицейские, караулившие в этом городе едва ли не каждый угол.

Литтория быстро погружалась в сон, и спустя еще пару часов на улицах воцарялась тишина. Именно эти спокойные часы были самой приятной частью суточного дежурства лейтенанта Эфренди. Во-первых, после них, утром, заканчивалась его смена. А во-вторых, он просто любил ночь в Литтории, когда по пустынным улицам проезжали мочные машины и воздух в городе начинал пахнуть дождем.

– Сэр, – позвал из другой комнаты сержант Пайпер. Он был кодировщиком и почти всегда работал в одной смене с лейтенантом Эфренди. – Сэр, подойдите сюда, что-то тут не совсем ясно...

Лейтенант последний раз глубоко вдохнул, стоя у раскрытого окна, и пошел в операторскую.

– Что такое, Уилл? – спросил он, глядя на панели с отображенными на них загрузочными диаграммами узлов связи. Все они имели совершенно неудобопроизносимые названия, вроде «KJ5654-LFSA-23», но это было необходимо из соображений секретности, поскольку никто не должен был знать, где именно в пространстве плыли эти шпионские агрегаты.

– Обратите внимание вот на это, сэр. – Сержант указал на короткое имя в начале резервной строки. – Вот этот файл пришел на узел минуту назад, но он не имеет приоритетов и маршрутного пакета.

– Значит, это случайное письмо – такие куцые послания отправляются при сбое экспресс-программ. Узел уничтожит его при регламентной чистке.

– Так, может, мы его прочитаем? – неожиданно предложил Пайпер.

– Но зачем тебе это? Это ведь и не письмо вовсе, а так, отрывок. К тому же в нем может оказаться сверхсекретная информация, для которой у нас нет соответствующего допуска.

– У этого файла нет маршрутизационного пакета, – хитро улынувшись, заметил сержант. – А именно там указывается степень секретности. Если степень секретности не указана – сообщение не секретно, так написано в инструкции...

– Ну-у-у... – протянул Эфренди. – У тебя может не оказаться соответствующего кода.

– Что-то говорит мне, что я сумею открыть его, сэр.

Эфренди подумал еще немного, взвешивая возможные последствия такого самоуправства, и решил, что сержант Пайпер вроде бы не нарушает ни одного из пунктов инструкции.

– Ладно, я не против, – согласился он и, заразившись любопытством Пайпера, остался стоять рядом с ним, следя за действием кодировочной кухни.

Минуты через две все было закончено. Сообщение открылось в текстовом виде, и оба – лейтенант Эфренди и сержант Пайпер – начали одновременно его читать.

– Кажется, это что-то важное, сэр, – наконец произнес кодировщик, прерывая чтение. – Я даже не знаю, где находится этот Ло-Дешинс...

– Я тоже не знаю. Думаю, мне следует немедленно сообщить об этом дежурному бюро. Уж больно странно выглядят приложенные к донесению схемы.

2

Дежурный бюро округа майор Сердлав собирался лечь спать, оставив наблюдение за ситуацией на своего помощника, капитана Милоша.

Милош попал в Литторию недавно, до этого он был на оперативной работе и побывал несколько раз на территории врага в качестве боевика-нелегала.

После одного из провальных заданий, когда из всей группы вернулся только он один, начальство, подождав, пока он отлежится в госпитале, перевело его на более спокойную работу, к которой капитан никак не мог привыкнуть до сих пор.

– В общем, ты там посматривай, Стив, – сонно пробормотал майор Сердлав, давно приспособившийся к нелегким ночным дежурствам и прекрасно засыпавший на жестком топчане. Однако не успел он погрузиться в сон, как в бюро раздался звонок. Сквозь дрему майор услышал, как Милош с кем-то поговорил, потом подошел к нему и бесцеремонно потряс за плечо.

– М-м... – промычал Сердлав, открывая глаза и садясь. – Что такое, Стив?

– Немедленно звони полковнику Жако! – проговорил Милош каким-то свистящим шепотом.

– Какого хрена? – Сердлав потряс головой, стряхивая остатки сна. Полковник Жако, о котором говорил Стив Милош, командовал целым сектором СИБ. Сектор этот назывался Управление навигации и ориентации. Чем занималось это самое управление, понять из названия было трудно. Впрочем, достаточно было и того, что при одном только упоминании о полковнике Жако у многих чиновников СИБ начинали трястись поджилки.

– Ты что, считаешь меня сумасшедшим? – закричал окончательно проснувшийся Сердлав. – Где Жако и где я?!

– Срочное сообщение с планеты Ло-Дешинс. Ты знаешь, что это означает? – спросил Милош. Голос его прерывался от волнения.

– Понятия не имею.

– Ты что, и про урайское Пограничье не имеешь понятия?

– Ну почему же, про Пограничье я знаю, хотя очень мало... Постой, кажется, я начинаю понимать. Это же сфера деятельности Управления навигации и ориентации. Сообщение оттуда, что ли?! – воскликнул Сердлав, вскакивая с топчана.

Подойдя к панели экранов, он посмотрел на указанный Милошем документ и присвистнул.

– Кажется, ты прав, Стиви... Кажется, ты прав... – пробормотал он, набирая соединительный код секретной связи.

– Слушаю вас, – отозвался мягкий женский голос. Сквозившая в нем доброжелательность придала майору уверенности.

– Дежурный офицер бюро по городу Литтория, мэм. Джеймс Сердлав. Мне необходимо поговорить с... – Тут в горле Сердлава запершило от волнения, он закашлялся. – Гм... Прошу прощения, мэм. Так мне нужен полковник Жако. Срочно.

– Одну минуту, майор, я вас соединяю.

«Она сказала „майор“? – удивился Сердлав. – Но я же ей не представился! Да уж, быстро у нас работают».

– Я слушаю вас, майор Сердлав, – прозвучал в трубке совершенно бесцветный голос.

– Я... Гм... Сэр... – На какое-то мгновение Сердлав, растерявшись, забыл, что он хочет сказать.

Стоявший рядом Милош тотчас выхватил у него трубку.

– Капитан Милош, сэр. Помощник дежурного бюро по городу Литтория.

– А что же сам дежурный?

- Ему нездоровится, сэр, – покосившись на бледного майора, сказал Милош.
- Понятно. – В голосе Жако, который был хорошо знаком с такими приступами «нездоровья», слышалась усмешка. – Излагайте, капитан.
- Одно из наших подразделений связи, сэр, получило сообщение без маршрутизации. Совершенно случайно оно было вскрыто, и... одним словом, оно послано с Ло-Дешинса.
- Та-ак, – протянул полковник. – Любопытно. Что еще странного вы заметили в этом сообщении?
- Объем сообщения довольно большой, сэр. Здесь есть схемы и несколько страниц текста.
- Кто-нибудь читал весь текст?
- Едва ли, сэр. Как только в подразделении увидели графические схемы, тут же переслали сообщение к нам. А здесь его читал только я – первые полстраницы и...
- И что еще? – быстро спросил полковник.
- И подпись, сэр, – признался Милош.
- И как же подписано это послание?
- «Санар-202».
- Санар двести два, – повторил Жако. Воцарилось молчание. Что-то подсказывало Милошу, что полковник размышляет, как поступить с ним.
- Вы что-то чересчур приткий для сотрудника Управления связи, капитан.
- Я здесь недавно, сэр. До этого семь лет провел на оперативной работе.
- Были нелегалом?
- Случалось и такое, сэр.
- Отлично, капитан. В таком случае вы должны выполнить все мои указания без лишних вопросов.
- Конечно, сэр.
- Присмотрите за дежурным, чтобы не лез к файлу, и не отпускайте его из помещения никуда дальше туалета.
- Есть, сэр.
- И еще – ни в коем случае никому не пересылайте этот файл, кто бы его ни потребовал. Отдадите только специальному курьеру, которого я пришлю. Думаю, он появится у вас менее чем через час.
- Как я его узнаю, сэр?
- Он свяжет вас со мной по персональной линии.
- Есть, сэр.
- На этом связь прервалась. Милош положил трубку.
- Ну что? – спросил Сердлав, не сводя с него испуганных глаз. – Полковник не очень рассердился, что я сам не поговорил с ним?
- Нет, Джеймс. Все в порядке, – заверил его Милош.
- И что с этим файлом?
- За ним скоро придут.
- Ну и хорошо. – Сердлав облегченно вздохнул. – Скорей бы его забрали... Пойду вздремну, а то совсем расклеился.

3

Не прошло и часа, как из проходной сообщили о прибытии «людей из Шестого управления», как еще называли Управление навигации и ориентации.

– Сколько их? – поинтересовался Милош. Неприятная догадка заставила сжаться его сердце, однако что-то менять было уже поздно.

– Двадцать шесть человек, сэр... Пропустить их? – уточнил часовой, будто почувствовав нерешительность Милоша.

– Пропустите... Да, пропустите... – произнес Стив севшим голосом и, положив трубку, застыл в ожидании.

Время шло и шло, а гости все не появлялись.

Неожиданно зазвонил телефон – это была линия того самого подразделения, откуда прислали злополучный файл.

– Помощник дежурного капитан Милош. Слушаю вас...

– Сэр, это дежурный пункта связи лейтенант Эфренди! Сэр, к нам пришли сотрудники Шестого управления и опечатывают аппаратуру! Что нам делать?

– Ничего страшного не происходит, лейтенант. Выполняйте их указания.

– Они настаивают, чтобы мы с сержантом Пайпером поехали с ними! – В голосе лейтенанта слышалась паника.

– Поезжайте, лейтенант, это необходимо.

– Хорошо... Есть, сэр.

В стальную дверь негромко постучали, почему-то не воспользовавшись специальным звонком.

Стив подошел к двери, но, прежде чем открыть, отодвинул задвижку небольшого окошка, через которое обычно передавали курьерскую документацию.

– На линии полковник Жако, – пробубнил из-за двери неприветливый голос, и в окошко просунули узкий скремблервойс.

– Капитан Милош, сэр, – отозвался Стив.

– Это мои люди, капитан, можете им доверять, – сказал полковник. – Все вопросы вы сможете решить с ними.

– Есть, сэр, – ответил Милош и повернул рычаг блокиратора. Дверь тотчас распахнулась, и в бюро, словно боевые муравьи, ринулись сотрудники Шестого управления.

Темные плащи, очки со светофильтрами... Это напоминало кадры из дешевого боевика.

– Поднимите руки, капитан, – не терпящим возражений тоном потребовал один из вошедших и забрал у Стива скремблервойс. – Где ваше оружие? – спросил он, обшаривая карманы Милоша.

– Согласно инструкции, в сейфе.

– Очень хорошо. Присядьте пока на стул и держите руки на виду. – На полускрытом за темными очками лице появилась кривая улыбка. – На всякий случай, а то мало ли что...

Милош послушно сел.

В соседней комнате разбудили Сердлава. Майор спросонья перепугался и понес какую-то околесицу: дескать, он всего лишь выполнял приказы как простой солдат. Видимо, решил, что захвачен урайцами.

Наконец майора вытащили на свет, и он увидел Милоша. Лицо его озарилось радостью.

– Надеюсь, все прояснится, Стив? – проговорил он, заглядывая капитану в глаза. – Ведь мы же свои?

– Конечно, Джеймс, – ответил Стив, стараясь, чтобы голос его звучал уверенно, хотя, по правде говоря, он сам не очень-то в это верил.

В его жизни бывало всякое, десятки раз он находился на краю пропасти, но ему везло, и он ускользал от опасности. Однако, судя по всему, везение кончилось, коли он умудрился попасть в переплет на ровном месте.

От подобного никто не застрахован. Такое случается.

Милош примерно представлял себе, как это происходит. Однажды ему рассказывали во всех подробностях.

Тогда он считал, что жертвы подобных происшествий виноваты сами и им следовало держаться подальше от больших секретов. Но теперь он бы поостерегся давать советы.

Люди Жако деловито обшарили все помещения и, забрав некоторые из блоков, опечатали всю остальную аппаратуру.

– Ну что, друзья, пошли? – обращаясь к Сердлаву и Милошу, произнес старший, снова раздвинув губы в улыбке, которая не предвещала ничего хорошего.

– А куда? – спросил майор, с недоумением и растерянностью глядя то на незнакомца в темных очках, то на Милоша – в поисках поддержки.

– Тут недалеко, – ответил старший. – И ненадолго...

«Не сомневаюсь», – с горечью подумал Стив и первым шагнул к двери, сцепляя руки за спиной.

– Эй, капитан, – остановил его старший и, подойдя вплотную, уже тише добавил: – Я же просил держать руки на виду...

– Поднять, что ли? – со злостью спросил Милош и подумал, что ударить один раз он успеет. Этого вполне могло хватить, чтобы урод в темных очках больше никогда не улыбался.

– Да нет, это я так, – ухмыльнулся тот. – Проходи вперед.

4

Внизу, в стоявшем у выхода микроавтобуса Милоша ожидал еще один сюрприз – лейтенант Эфренди и сержант Пайпер. Они сидели внутри и потерянно озирались.

– Сюда, пожалуйста. – Милошу указали на сиденье возле водителя, а майора Сердлава посадили к Эфренди и Пайперу.

Позади Стива занял место старший группы, и Милош не сомневался, что теперь он под особым надзором. Кабинетных работников люди из Шестого управления не боялись, но от оперативника можно было ожидать любых неприятностей.

Вскоре все окончательно расселись в три микроавтобуса и один внедорожник с полицейской раскраской, однако Стив подозревал, что никакого отношения к полиции эта машина не имеет.

Включив мигалки, полицейский автомобиль двинулся первым, за ним микроавтобус, где сидел Милош, потом все остальные.

За окном замелькали здания, уже успевшие стать знакомыми. Как-то незаметно Стив привык к этой улице, к этим зданиям, хотя тоска по прежней, иной жизни не оставляла его ни на миг. Иногда ему казалось, будто он покрывается ржавчиной, словно оставшееся без применения оружие.

Кавалькада машин выскочила на радиальное шоссе и понеслась с огромной скоростью.

«Ну вот, это мой последний шанс», – подумал Стив, покосившись на сидевшего слева водителя. Конечно, сзади караулит этот неприветливый парень, и что он сделает в случае чего, известно: он просто примется палить прямо сквозь спинку сиденья, как они это обычно делают.

Однако если быстро шлепнуться на пол и одновременно успеть рвануть на себя руль, то шанс есть.

– Послушай, капитан, – неожиданно произнес тот, что был сзади. – Я знаю, ты крепкий орешек и можешь доставить нам немало хлопот, но должен сказать тебе, что делать этого не нужно.

– Почему?

– Потому что ты, скорее всего, выпутаешься из этого дерьма, поверь мне. А что до остальных, то, надеюсь, ты не станешь задавать дурацких вопросов...

Почему-то Стив сразу поверил. И не только потому, что уж очень хотелось поверить. Просто человек, сказавший ему это, мог подстраховаться, надев на Стива наручники или вколотив ему дозу пропанала. Но он этого не сделал.

Через полчаса гонки по улицам Литтории машины достигли окраины города и через распахнувшиеся ворота вкатились на территорию опорного пункта. Милошу была знакома структура подобных крепостей, необходимых для изоляции от внешнего мира.

– Все на выход! – скомандовал старший, когда микроавтобус остановился и его двери открылись. – Первым на собеседование идет капитан Милош. Остальные подождут в отдельном помещении. Вопросы? Вопросов нет.

5

Стива сопроводили на второй этаж. Там, в небольшом вестибюле с чахлой пальмой в углу, старший снял шляпу и очки и указал Стиву на пластиковый стул.

Стив сел.

– Меня зовут Джо Закария, и нам с тобой предстоит еще небольшое путешествие.

– Далеко? – поинтересовался Стив.

– Не очень, – ушел от ответа Закария. – Кстати, у тебя есть семья?

– Не было времени завести. – Стив вздохнул.

– У меня тоже нет. Но при нашей работе это лишнее.

Закария поднялся и, подойдя к небольшому окошку, выглянул во двор.

– Ага, – произнес он, снова надевая шляпу и темные очки. – Пошли, все уже чисто...

Стив не сразу понял, что имеет в виду Закария, но быстро догадался.

Они спустились по лестнице и снова вышли во двор, где уже заканчивали грузить фургон с затемненными стеклами.

Последний труп чуть не выпал обратно, и двое людей в комбинезонах из оранжевого пластика подхватили его и забросили подальше. Стив успел заметить, что это был лейтенант Эфренди.

Закария проследил его взгляд и похлопал по плечу:

– Не бери в голову, капитан. Такая уж у нас работа. Случается, что пуля прилетает не оттуда, откуда ее ждешь. Такая вот поганая работа.

Они снова погрузились в микроавтобус, на котором сюда приехали, только сели на более комфортные задние места. Незнакомый Стиву человек протянул ему новенький ранец.

– Это ваше, сэр. Вещи первой необходимости – то да се.

– Спасибо, – машинально поблагодарил Стив. Двери захлопнулись, и микроавтобус, лихо развернувшись на небольшом пятачке, выскочил со двора, оставив позади ночные кошмары.

Небо на востоке начинало светлеть, значит, после получения злополучного файла прошло не менее пяти часов. Для Стива они промелькнули словно несколько минут.

В ногах еще чувствовалась некоторая онемелость – такое со Стивом случалось и раньше, когда приходилось прощаться с жизнью. Но теперь, кажется, новая отсрочка. Надолго ли?

– Почему меня не отправили с остальными? – спросил он у Закарии.

Тот улыбнулся уже знакомой Милошу улыбкой:

– Ты понравился полковнику. Он хорошо относится к ребятам, которые что-то могут делать своими руками, а не протирают задницу в кабинетах. Но это не означает, что ты получишь путевку на теплые моря...

– Да уж знаю, – в свою очередь усмехнулся Стив.

– Вижу, что шеф в тебе не ошибся, – сказал Закария. – Кстати, там, в бюро, ты, кажется, хотел снести мне башку?

– Хотел, – признался Милош.

– Я сразу это понял. С такими, как ты, надо держать ухо востро.

Они помолчали. Микроавтобус свернул с основного шоссе, которое вело в соседний город, и направился в сторону приземистых холмов. Стив знал, что там находится закрытый порт.

– Наверное, меня забросят туда, откуда прибыло это сообщение? – произнес он.

– Может быть. Но пока об этом лучше не трепаться.

Миновав еще несколько пропускных пунктов, микроавтобус выехал наконец на затемненную взлетную площадку, на которой угадывался силуэт скоростного уиндера с огромными несерийными движками, заметно утяжелявшими всю конструкцию.

– Давай скорее, а то мы выбиваемся из графика, – поторопил Стива Закария.

Они выскочили на холодный предутренний воздух, и Стив только сейчас вспомнил, что забыл в бюро свою куртку.

Из открывшейся двери свалился короткий трап, и он неловко по нему вскарабкался – мешал «подаренный» ранец.

Следом поднялся Закария и в крошечной темноте провел Стива в каюту.

– Ну что, хоть здесь-то можно включить свет? – поинтересовался тот.

– Пожалуйста, – отозвался Закария и щелкнул выключателем. Под потолком тускло засветилась розоватая панель. – Вот это твоя койка, а это моя. Если хочешь, поменяемся.

– Да мне все равно. – Стив бросил свой ранец на койку.

На уиндере запустили двигатели, осветительная панель загорелась ярче.

Стив вопросительно посмотрел на Закарию.

– Не спрашивай меня ни о чем, – отмахнулся тот. – У них здесь свои заморочки. Лучше давай ремнями пристегнемся, а то на взлете эта штука ведет себя как необъезженный жеребец.

Беря пример с Закарии, Стив встал у стены в специальные захваты и спустя минуту понял, что тот имел в виду.

Едва оторвавшись от земли, уиндер взревел двигателями и начал стремительный разгон. Время от времени ему приходилось преодолевать слои нафталиевого газа, и тогда весь корпус судна вибрировал так, что у Стива темнело в глазах.

Но вот атмосфера осталась позади, и под полом каюты с металлическими щелчками стали включаться гравитационные соленоиды.

– Ну у вас тут и техника, – покачал головой Стив, размыкая замки захватов.

– Я же тебе говорил – свои заморочки.

– Ладно-ладно, я не спрашиваю. – Стив бессильно опустился на свою койку. После такого взлета его рубашка пропиталась потом, а перед глазами еще вспыхивали маленькие искорки.

– С этой посуды убрана вся лишняя электроника, – наконец пояснил Закария. – Та, без которой можно обойтись.

– А бортовой компьютер?

– Его корпус экранирован.

– Понятно, – кивнул Стив. И тут у него в голове молнией промелькнула неприятная мысль. – А зачем ты мне все это рассказываешь? – спросил он, уже примерно догадываясь, что услышит в ответ.

– Да ты вряд ли кому расскажешь. – Закария улыбнулся Стиву своей кривой улыбкой.

– Что, мои дела так плохи?

– И не плохи, и не хороши. Поедешь в командировку без обратного билета.

– Этим меня не удивишь, – заметил Стив.

– Знаю, капитан.

Стиву не нравились подобные разговоры, он замолчал и наклонился над своим ранцем.

Помимо полотенца и спортивного военного костюма в нем оказались бритва с титановым лезвием, электрическая зубная щетка и несколько комплектов одноразового белья.

Закария молча наблюдал.

– Нас будет много? – не поднимая головы, спросил Стив.

– Три-четыре человека в группе.

– Кто они?

– Какие-нибудь уроды с железными пальцами.

– На кого это ты намекаешь? – Милош уперся взглядом в Закарию.

– «Корсары» или «барракуды». Не слишком хорошая компания для воспитанного человека.

6

Так уж случилось, что разведка допустила промах и сводный отряд майора Ламберта попал в засаду возле аккуратного городка Тинзен.

Самое обидное, что атаковала его та самая группа урайцев, за которой Ламберт гонялся целых три дня.

Урайское подразделение насчитывало триста пехотинцев, восемь роботов «штурмвордер» и десяток легких танкеток, на которых перемещались урайские солдаты. Курсируя между своими тайными базами, мобильная группа не испытывала недостатка в боеприпасах и, появляясь из леса, наносила неожиданные удары по тыловым соединениям примаров.

Четыре раза группу засекали в джунглях и накрывали авиацией и тактическими ракетами, однако урайцев как будто ничто не брало, и они снова появлялись в тех местах, где их не ждали.

Когда терпение примаров иссякло, на поимку летучего соединения был отправлен сводный отряд под командованием майора Ника Ламберта. К отобранному из его подразделения «корсарам» была добавлена рота боевых роботов, на которую возлагались функции ударного авангарда. Она-то и понесла первые потери, когда урайцы, подкараулив колонну на выходе из леса, сразу подожгли самого большого робота – «кайнекс-4».

Несмотря на шквальный огонь неприятеля, оставшиеся в строю четыре «ирбаса» сумели рассредоточиться среди деревьев, а единственный танк – двухбашенный «вербарт» скатился в сырую низину, унося в своих трюмах пятьдесят «корсаров».

Скрывавшийся за танком бронированный автомобиль майора Ламберта в одно мгновение оказался под прицелом сотни стволов.

– Давай вперед! – надрывно прокричал он водителю, понимая, что урайцы ждут от него бегства. – Гони в город!

И водитель погнал, выжимая из машины все возможное и заставляя бешено вращаться все шесть ее колес.

С запозданием ударили пулеметы урайцев, однако «фокс-турбо» уже мчался словно комета, едва слушаясь руля и высоко подпрыгивая на частых кочках. Майор Ламберт бил из двух стволов «МС» по укрывавшимся между деревьями урайцам.

В такие минуты он не чувствовал тяжести этого оружия и лишь привычно отслеживал разбегавшихся, словно тараканы, врагов. Случайные пули впивались в борта броневика, однако машина, как показалось Нику, уже проскочила основную засаду, и теперь следовало бояться только «штурмвордеров», которые должны были прикрывать свою пехоту.

Последовал правый поворот, и броневик, едва не перевернувшись, выскочил прямо на поджидавшего его вражеского робота. Ламберт вскинул «МС» и принялся расстреливать оставшиеся патроны, однако двадцатимиллиметровые пули отлетали от брони белыми раскаленными шарами, не нанося «штурмвордеру» никакого ущерба.

Робот повел пушкой, и шофер дернул руль влево. Снаряд вспорол землю чуть правее, и неизвестно, чем бы закончилась эта неравная дуэль, если бы из низины не выскочил корсарский танк.

Тридцатитонная машина подпрыгнула на земляном валу и ударила робота острым носом, отчего «штурмвордер» потерял левый манипулятор с пушкой и повалился на бок, фонтанируя гидравлической жидкостью.

«Вербарт» накатился на поверженного врага гусеницами и, прокрутившись на нем несколько раз, окончательно расчленил его стальное тело.

– Что теперь, командир?! – прокричал в эфир лейтенант Гальяно, сидевший в «вербарте» на месте рулевого.

– Идем в город! Численное превосходство за ними, но среди домов силы сравниются! – ответил Ник, лихорадочно заменяя магазины в «МС». – «Попрыгун, как твои дела? – позвал он командира „ирбасов“.

– Обходим вдоль болота, сэр. Кажется, нам удалось оторваться.

– Хорошо, постарайтесь зайти в город с востока. Там пересеченная местность и есть где спрятаться...

– Понял, сэр!

– Гальяно, теперь давай за нами! И будь готов пустить в ход пушки – думаю, в городе нас уже ждут.

– Ну что, едем? – спросил водитель Фред Катчинский.

– Неужто ждать будем? Давай вперед, Фредди, и опусти наконец забрало.

– Я через него плохо вижу.

– Ну, как знаешь. – Ламберт поудобнее положил оружие на борт машины, изготавливаясь к стрельбе.

«Фокс-турбо» резко рванул с места и начал разгоняться, а следом за ним, стрекоча гусеницами, помчался тяжелый «вербарт».

Они не отъехали и сотни метров, когда в поверженном роботе взорвался боекомплект. Ламберт на секунду обернулся и, следя глазами, как падают на землю горящие обломки, подумал: «Вовремя».

7

В Тинзене ждали появления отряда «корсаров». Полковник Угату Хавлиер, личный друг директора Разведывательного управления адмирала Рамирелиса, не чурался грязной работы и сам командовал диверсионным подразделением, чтобы доказать штабным теоретикам значение и эффективность партизанской войны.

Действовал он чрезвычайно удачно, что склонило руководство вооруженных сил к созданию специального оперативного командования, которое занималось бы боевыми действиями в тылу врага.

Последнее время примары все чаще перехватывали стратегическую инициативу, а потому необходимость тыловых войн становилась все очевиднее.

– Торклифс и Голуну! Займите с пулеметом позицию на крыше мэрии! Гранатометчикам – занять позиции в палисадниках! – отдавал распоряжения полковник. Минуту назад ему сообщили, что примары благополучно выскользнули из ловушки, оставив только побитый «кайнекс».

– У нас потери, сэр, восемь человек.

– Но как это случилось?!

– Их командир, сэр. Он открыл огонь из своей пушки...

«Как можно быть такими идиотами?! – негодовал про себя полковник. – Их, видите ли, напугал командир „корсаров“.

И вот теперь эта маленькая армия сумасшедших примаров катила к городу, чтобы атаковать заведомо превосходящего их численностью противника.

«Но зачем им это? – недоумевал полковник Хавлиер. – Ведь куда проще вызвать авиацию».

– А что делать нам, сэр? – слышался из радиации голос лейтенанта Брокха, который командовал неудавшейся засадой.

– Подтягивайтесь к городу, чего ж там торчать... Сосредоточьтесь в вишневой роще и ждите дальнейших указаний.

– Слушаюсь, сэр.

«Слушаюсь, сэр», – передразнил полковник. Работая с этими бестолковыми янычарами, он испытывал определенные трудности.

Солдатами они были хорошими, но вот с руководством, по мнению полковника, у них имелись проблемы.

– Они идут, сэр, – сообщил сержант Крепс и протянул полковнику бинокль.

– Отлично, – улыбнулся тот, разглядывая мелькавший среди деревьев командирский броневик. – Если они решили ворваться в город кавалерийской атакой, мы примем этот подарок...

– Прошу прощения, сэр, что такое «кавалерийский»? – поинтересовался сержант Крепс. Другой за подобную вольность получил бы выговор, но сержант ходил у Хавлиера в любимчиках, несмотря на свое янычарское происхождение.

– Кавалерия. Был такой род войск в древности. Это когда солдаты передвигаются верхом на животных...

– Внимание! Следом за машиной идет «вербарт», – передал полковник по радиации. – Будьте осторожны! Рихард, постарайся продырявить ему борт.

– Есть, сэр! – отозвался командир «штурмвордеров», тяжело переживавший гибель товарища. – Мы ему покажем, сэр, пусть только сунется!

«Вот-вот», – подумал полковник. Он стоял, опершись о бетонную ограду, за которой чувствовал себя в безопасности.

Хозяин этого дома будто специально готовил свое жилище для оборонительных боев, и теперь на нем, словно на праздничном дереве, прятались два снайпера, гранатометчик да пулеметный расчет на крыше.

Слева в глубине улицы перекрывал проход «штурмвордер», справа – возле еще одного каменного дома – стояли две танкетки. С такой подготовленной позиции полковник мог отразить нападение даже превосходящих сил.

Наконец первым на открытое пространство выскочил броневик, и сидевший в нем солдат немедленно открыл огонь из стрелкового комплекса, веером разбрасывая гранаты и крупнокалиберные пули.

Две из них ударили в стену недалеко от Хавлиера, а одна граната разорвалась на крыше, впрочем никого не ранив.

Не сбрасывая скорости, автомобиль проскочил на просеку и вскоре скрылся за деревьями. Ему на смену выехал «вербарт», и обе его башенные спарки заработали, как генераторы огня.

Решив, что излишняя бравада здесь ни к чему, Хавлиер упал под бетонную ограду, и, как оказалось, вовремя.

Танковые пушки прошли по каменному дому наискось, вдребезги разнеся черепичную крышу и часть передней стены. Большой осколок кирпича больно ударил полковника по ноге, а затем совсем рядом упал вывалившийся из окна снайпер.

О пулеметном расчете на крыше вообще не приходилось говорить.

Сквозь страшный треск и грохот Хавлиер услышал запоздалый выстрел орудия «штурмвордера» и дружный залп гранатометчиков. Однако цель ускользнула, и огневой удар пришелся на кроны вековых деревьев, повалив некоторые из них и расщепив стволы других.

– Риха-а-ард! – не своим голосом закричал полковник в рацию. – Закрой южный вход в город!

– Уже закрыт, сэр! Там три мои машины стоят. И еще шесть «бэнксов» и человек пятнадцать гранатометчиков.

– Ладно-ладно, понял, – уже спокойнее произнес Хавлиер и, перейдя на другую частоту, вызвал одного из командиров рот:

– Лепски! Держать центр! Ты меня понял?

– Понял, сэр!

– Они должны в тебе увязнуть, Лепски! Твоя роль сейчас главная!

Полковник поднялся на ноги и огляделся. На правом фланге, возле каменного дома, чадным трескучим пламенем горела одна из танкеток.

– Рихард, как у тебя с потерями?

– У машины Форсайта поврежден манипулятор, сэр.

– И все?

– Все.

– А как Пратчет, что известно о его судьбе?

– Его машина разрушена полностью, сэр. Это уже точно...

– Ну ладно, пора воевать, – со вздохом произнес полковник и, перешагнув через тело снайпера, махнул рукой сержанту Крепсу, который пытался откопать засыпанного обломками пулеметчика. – Пойдем, Винс, оставь это. Ты ему уже ничем не поможешь.

– Да. – Сержант угрюмо кивнул и, подхватив автомат, спрыгнул в палисадник через пролом в стене. – Вообще-то он был моим земляком...

– Это печально. Печально, – отстраненно произнес Хавлиер и посмотрел на небо. Примарские штурмовики пока не появлялись, так что еще было время расправиться с упрямыми преследователями.

– Эй, вы! – крикнул он солдатам, пытавшимся потушить горящую танкетку. – Бросайте это дело! Сейчас в центре города у нас будет много работы!

8

Оказавшись на западной окраине Тинзена, Ламберт приказал водителю притормозить и подождать, пока их догонит «вербарт».

– Гальяно, сумеешь взобраться по этому склону?! – спросил Ламберт, и лейтенант выглянул из люка, чтобы оценить сложность подъема.

– Попробовать можно, – сказал он.

– Не можно, а нужно! Урайцы ждут нас с южного входа, где проложена мощеная дорога, а здесь даже пехотинцам взобраться трудно.

– А почему вы не спрашиваете меня, сэр? – обиженно спросил водитель Катчинский.

– Потому что наш «фокс» заберется туда без проблем, – уверенно сказал майор.

– Да-а? – Катчинский окинул взглядом крутой подъем и покачал головой. – Градусов шестьдесят будет...

– Давай, Фредди, с разгону – и вперед! – приказал ему Ламберт, снова перезаряжая нагретый «МС».

– Между прочим, картер пробит, масло хлещет, – заметил водитель, сдавая назад – прямо в разросшиеся кусты.

«Вербарт» развернулся быстрее, затем начал медленно карабкаться в гору. Лейтенант выбрал правильную тактику и поднимался очень медленно, не давая гусеницам танка пробуксовывать.

– Вперед, Фредди, чего ждешь?

– А мы не подождем, пока Гальяно взберется первым?

– Нет, нам нужно оказаться наверху раньше его, чтобы в случае чего прикрыть танк от гранатометчиков.

– Как скажете, сэр. – Катчинский, переключив скорость, погнал «фокс-турбо» на штурм.

Броневи́к без особых проблем выбрался на окраину города, и Катчинский быстренько загнал его в небольшой садик с апельсиновыми деревьями и голубыми скамейками.

– Надеюсь, в доме никого нет, – сказал он, выбираясь из машины на цветочную клумбу.

– Я бы на это не надеялся, – тихо произнес Ламберт и, подняв «МС», вышиб гранатой окно на втором этаже. Затем проделал то же самое со всеми окнами, не забыв и веранду.

Сзади застрекотали гусеницы, и «вербарт» тоже начал выбираться на ровное место.

В какой-то момент он стал «в свечку», обнажив стальное брюхо, и тотчас откуда-то слева – из другого садика, ударил гранатомет.

Посланный под углом заряд срикошетил от днища и разорвал правую гусеницу. Однако танк уже занял нормальное положение, и его пушки ударили по позиции гранатометчика.

Несколько секунд – и все перемешалось с песком, обломками кирпича и черепицы.

После этого на «вербарте» открылись десантные створки, и «корсары» стали разбегаться, как потревоженные муравьи.

Ламберт обернулся и облегченно вздохнул. Теперь, когда его люди оказались вне тесных трюмов, можно было начинать привычную работу.

– Вперед, Фредди, поднимемся на второй этаж, – сказал он и на ходу связался с Гальяно. – Бросай машину, Питер! И отпускай стрелков. Вы сделали все, что могли, теперь там сидеть крайне опасно.

– Да, сэр, мы уже уходим.

Справа завязалась короткая перестрелка. Затем взорвалось несколько гранат, и Ламберту доложили, что захвачен «желтый дом».

– С железной крышей? – уточнил Ник.

– Нет, кажется, с черепичной.

– Проверьте тот, который с железной, кажется, там урайцы...

– Проверим, сэр.

Перед тем как войти в дверной проем – дверь была выбита гранатой, – Ник еще раз оглянулся. Тод Элистер бежал от танка к небольшому пригорку. Второго стрелка и лейтенанта Гальяно видно не было.

Не успел Ник еще раз вызвать его по радио, как с левого фланга показался «штурмвордер», и в следующее мгновение его пушка всадила в борт танка кумулятивный снаряд.

От такого мощного удара «вербарт» сдвинулся с места, и из его щелей полыхнуло пламя, однако пилот робота не успокоился и следующим выстрелом снес одну из башен.

– Быстро в дом! – крикнул Ник и толкнул Катчинского в спину.

Вместе они взбежали на второй этаж и осмотрелись. В одной из комнат лежал ураец, рядом с ним валялась длинная труба стомиллиметрового гранатомета.

– Сэр, докладывает сержант Паккард. Наш взвод в сорока метрах от «штурмвордера»...

– Сидите тихо, – приказал Ник, понимая, что его люди горят желанием расквитаться за стрелка и лейтенанта Гальяно. Взводу «корсаров» было вполне по силам уничтожить большого робота, однако только ценой своей жизни. Это «однако» в планы майора Ламберта не входило.

– А не пора ли нам вызвать хоть какую-то подмогу? – спросил Катчинский. Он сидел под стеной, прижимая к себе штурмовую винтовку. По своим физическим данным считаться «корсаром» он не мог, однако Ламберт взял его за непревзойденное водительское мастерство и пока ни разу об этом не пожалел.

– Обязательно вызовем, – отозвался Ник. Он осторожно выглянул в окно и тут же спрятался обратно. «Штурмвордер» стоял в десяти метрах от дома, где они с Катчинским прятались. – Обязательно вызовем, – повторил майор и включил прибор дальней связи. – «Воль-рекс», ответьте «охотнику».

– А-а, «охотник»! – обрадовался связист, видимо томимый скукой. – Какие новости?

– Слушай внимательно. К городу Тинзену нужно срочно прислать подкрепление. Но никакой авиации, иначе урайцы снова ускользнут в лес. Ты меня понял?

– Понял, сэр, – отозвался связист, догадавшийся по тону «охотника», что тот вцепился в добычу.

– Повторяю – никакой авиации. У них отличная аппаратура помех, поэтому бомбы снова лягут в болото, а эти твари уйдут. Лучше, если операцию проведет капитан Риппс. Знаешь такого?

– Конечно, сэр, – подтвердил связист. – Можно выполнять?

– Давай, дорогой, думаю, часа на полтора нас здесь еще хватит...

Отключив связь, Ник убрал прибор в кармашек, и в этот момент по окнам ударил пулемет «штурмвордера». Пули прошли очень высоко и только расковыряли штукатурку, однако это было неожиданно и потому неприятно.

– Наверное, связь засекли, – предположил Ламберт и, дотянувшись до оброненного убитым урайцем гранатомета, осмотрел его.

Оружие было поставлено на боевой взвод, а его граната – активирована. Видимо, Ник выстрелил в окно как раз в тот момент, когда ураец собирался продырявить танк.

– Фредди, сейчас нам придется убегать из этого дома, – предупредил майор Катчинского.

– Да, сэр, я понял. Хотите выстрелить из этой штуки?

– Хочу, Фредди... И через несколько секунд этот домик напрочь снесут ответным огнем...

Говоря это, Ник подбирался к окну все ближе, подтягивая за собой гранатомет.

– Может, мне спуститься заранее?

– Боюсь, это невозможно, дружище, у этих роботов очень острый слух... – Ник осторожно положил гранатомет на плечо и стал приподниматься. – И прямо сейчас, эти... ребята... стоят неподалеку и слушают нас...

Игнорируя оптические устройства, Ламберт навел гранатомет на глазок и только сейчас заметил, что в двадцати метрах от первого «штурмвордера» стоит еще один. Он не двигался с места, и Ламберт понял, что вторая машина прикрывает своего коллегу.

«Надо рискнуть», – сказал себе Ник и положил палец на спусковую кнопку.

– На старт, Фредди... Внимание...

В следующее мгновение гранатомет полыхнул ярким пламенем, нанеся удар практически в упор. Ламберт торопливо подхватил свой «МС», не глядя, что происходит с атакованным роботом, однако не успел он сделать и двух шагов, как дом сотрясло от сильного взрыва.

9

Очнулся он от треска рации. Поврежденная осколками разлетевшегося стекла, она сильно искажала передачу, и поначалу Ламберт никак не мог понять, кто пытается с ним связаться.

Опершись о кучу битого кирпича, он перевернулся на спину и осторожно сел. Как будто руки-ноги на месте, кровотечения нет. Сняв с ремешка рацию, майор слегка ее потряс, и прибор заработал лучше.

– Ответьте, сэр, если вы живы! Ответьте, сэр!

– Все в порядке, – откашлявшись, произнес Ник, поглядывая на улицу сквозь огромный пролом. – Майор Ламберт на связи...

– Это Попрыгун Том Ховерчук, сэр!

– О, Том, рад тебя слышать! – Чувствуя, что сознание снова мутится, Ник потряс головой. – Ты вообще где?

– Как вы и приказывали, сэр, наступал с востока. Нам удалось поджечь четыре танкетки и свалить одного «штурмвордера». Потом урайцы навалились, и мы снова отошли.

– Правильно сделали, – похвалил Ламберт, а сам подумал: «Поганое дело – пока я здесь валялся, ребята воевали без всякой команды».

– Правильно сделали, – повторил он. – Какие потери?

– Все живы, только у машины Адамса изуродован правый манипулятор.

– Эй, что-то я не вижу здесь урайцев, – заметил Ламберт, приходя в себя. Он еще раз выглянул в пролом. И вправду, ни одного урайского робота. Атака «ирбасов» оттянула их на восточную окраину.

– Том! Том!

– Я на связи, сэр!

– А урайцы никуда не смылись?

– Боюсь, что нет, сэр. Они еще в городе.

– Хорошо, как только отдохнете, побеспокой их еще раз. На рожон лезть не нужно, но покажите, что вы намерены с ними схватиться.

– Я понял, сэр, побеспокою обязательно.

– Ну и ладненько...

Ламберт поискал вокруг себя «МС» и вскоре обнаружил его, изрядно пострадавший. Это было уже не оружие.

Решив спуститься со второго этажа, майор столкнулся с еще одной проблемой – после выстрела пушки «штурмвордера» вместе со стеной исчезла и единственная лестница.

На первом этаже громоздилась только куча мусора, на которой лежал истекающий кровью Фредди.

«Ну и ладно». – Ламберт, недолго думая, повис на руках и спрыгнул вниз. Вопреки ожиданиям, он не удержался на ногах и кубарем скатился аж до выбитой двери, где наконец поднялся и, пошатываясь, пробрался через завалы к раненому водителю.

– Да-а, – протянул майор. У несчастного Фредди левая рука отсутствовала по локоть.

Выхватив из ножен фирменный «корсаровский» клинок и разжав им исковерканные броневые пластины, Ламберт обнажил кровоточащие остатки руки.

Нику приходилось видеть вещи и похуже, но подобные картины всегда действовали на него очень сильно. Вот и теперь он окончательно оправился после контузии, и застилавшая глаза пелена бесследно исчезла.

Остановив потерю крови специальной самозатягивающейся петлей, майор вылил на рану целый тюбик медицинского клея и вколол Фредди двойную дозу тимонала.

- Что с рукой, сэр? Почему так жжет? – тотчас спросил очнувшийся Катчинский.
- Все нормально, Фредди, тебя малость зацепило, только и всего.

Ламберт забросил раненого себе на плечо и уже собрался выйти на улицу, как вдруг услышал приближающиеся шаги.

«Не беда, парни, у меня есть чем вас встретить», – сказал себе Ламберт и одной рукой поставил на боевой взвод фаеркоп.

Слух не обманул Ламберта. Первым в дверном проеме показался урайский пулеметчик, и его тут же разнесло на куски выстрелом из фаеркопа. Впрочем, ему на смену выскочил еще один пехотинец, и Нику пришлось бросить Катчинского на пол, чтобы не дать урайцу применить автомат.

Схватка была короткой, однако Ламберту досталось прикладом по шлему, и на глаза снова опустилась туманная пелена.

– Майор! – простонал лежавший на полу Катчинский. – Ну что ты за сволочь! Я же раненый! У меня вон руки нет, как выяснилось, а ты меня швырнул, будто мешок с дерьмом! – плаксиво прокричал он, потрясая обрубком.

– Извини, иначе было нельзя, – с трудом переводя дух после рукопашной схватки, отозвался Ламберт.

Он выглянул на улицу, и тотчас в дом залетели несколько пуль. В каком-то из близлежащих зданий прятались урайцы.

– Все, быть мне теперь калекой на всю жизнь! – простонал Катчинский.

– Не бойся, Фредди, сделают тебе твою руку... О такой штуке, как остеопластика, слышал?

– Остеопластика? – переспросил раненый, прерывая стенания.

– Ну да. – Ник снова попытался включить поврежденную рацию, но теперь она уже не работала даже частично. – Да, Фредди, есть такой способ – берут у тебя клетки и выращивают из них недостающие косточки, а потом собирают тебе новую руку.

– А разве такое возможно, командир?

– Да, дружище, теперь уже возможно. Наука здесь шагнула очень далеко. Это тебе не у нас, в Англизонских Мирах.

– У нас хоть войны нет.

– Это только пока, – сказал Ламберт, прислушиваясь к отдаленной перестрелке. Несколько раз ухнули пушки «штурмвордеров», им ответили «ирбасы».

Майор достал из кармашка прибор дальней связи, но и он не работал.

– Ох, худо мне! Как руку-то печет...

– Скоро наши придут, Фредди. Потерпи немного.

– О-о-ой! Не могу больше...

– Хочешь еще укол тимонала? – предложил Ламберт.

– Нет, от него раны плохо затягиваются... – ответил Катчинский. Помолчав, он спросил: – А точно руку восстановят, сэр?

– Точно, Фредди. Ты Симмонса знал, из второго взвода? Рыжего такого?

– Нет, наверное, это до меня было.

– Наверное. Так вот ему осколком мины штуковину напрочь срезало.

– Какую штуковину, сэр?

– Ту самую. Бедняга чуть дуба не дал, но вовремя его к врачам доставили.

– И что? – нетерпеливо спросил Фредди.

– А то – промашка у них вышла. Приделали парню новую штуковину, только раза в два больше.

– Да ну? – На бледном лице Катчинского появилось какое-то подобие улыбки.

– Вот тебе и ну. Парень вернулся домой на Онслейм, так девицы ему теперь прохода не дают.

– Ну понятное дело – попользоваться хотят...

– А вот и нет, – покачал головой Ник. – Сфотографироваться!

Забыв, казалось, о своей страшной ране, Катчинский натужно засмеялся. В этот момент совсем рядом ухнула пушка «штурмвордера». Ему тотчас ответил еще больший калибр, да с таким треском, что Ник понял – урайцу конец.

Спустя мгновение взорвался боекомплект, в воздух полетели горящие обломки вражеского робота.

– Очень кстати, Фредди, – прокомментировал Ник. – Очень кстати. По-моему, это был выстрел «кайнекса», а это значит, что мы продержались...

10

Полковник Паскаль Жако во всем любил точность. Пунктуальность превратилась у него в самую настоящую манию, удивляя порой самого полковника.

Если он спрашивал об объеме прибывшего донесения, то его интересовало не только количество листов и даже строк – нет, ему непременно надо было знать, сколько в донесении слов. Если же речь шла о пространственных координатах, скажем, объекта выброски диверсионной группы, полковник требовал представлять их только в виде цифр с точностью до четвертого знака после запятой.

– Рошаль, мне нужно досье на этого майора Ламберта, – как всегда немного капризным тоном потребовал полковник.

– Мне кажется, я уже принес его вам, сэр, – ответил секретарь, который десять минут назад лично положил папку на стол шефа.

– Ну тогда придите и покажите мне, где оно, – желчно произнес Жако и отключил селектор.

Рошаль тяжело вздохнул и поспешил в кабинет начальника Шестого управления.

– Ну и где?! – спросил полковник, когда Рошаль, ссутулившись, остановился в двух шагах от стола шефа.

– Вот эта синяя папка, сэр. – Секретарь несмело кивнул в сторону стола.

– Правда? – изумился полковник. – Синяя, говоришь? А из чего следует, что это досье майора Ламберта? Или постой, – Жако уже начал свою занудную игру и не мог остановиться, – постой, я попробую догадаться – наверное, на крышке папки так и написано...

Жако пододвинул к себе досье и, водя пальцем по указанному номеру и заглавию, с идиотской улыбкой прочитал:

– «Инвентарный документ досье-истории на майора специального десантно-штурмового подразделения „Корсар“. – Закончив читать, полковник поднял на Рошала тяжелый взгляд. – Ну, чего здесь не хватает?

– Бирки с количеством текстовой информации...

– Во-о-от! Наконец-то! – Полковник театрально всплеснул руками и откинулся на спинку кресла. – Где же эта злосчастная бирка, Рошаль?! Или я должен пересчитывать количество слов вручную, мусоля пальцы и заноса в рот всякую инфекцию?! А ведь это прямая диверсия! Ди-вер-си-я!

– Прошу прощения, сэр, – пролепетал секретарь. – Должно быть, бирка отклеилась и лежит в сейфе на полке. Разрешите, я ее принесу...

– Разрешаю, Рошаль, разрешаю! Иначе я не могу начать работу. Я не могу начать, потому что не знаю, сколько времени займет у меня чтение этого документа, а значит, не могу планировать свой рабочий день. Знаете, сколько стоит мой рабочий день, Рошаль?

– Нет, сэр...

– Конечно нет, ведь это государственная тайна... Ладно, идите и принесите мне бирку.

Рошаль не нужно было повторять дважды, он пулей выскочил в приемную, где стоял огромный несгораемый шкаф с досье.

К счастью, отвалившаяся бирка отыскалась сразу, и Рошаль немедленно доставил ее шефу.

– Разрешите, я подклею, сэр, – произнес секретарь, держа наготове клеящий карандаш.

– Да уж будьте добры, – сухо отозвался полковник. Рошаль быстро ликвидировал беспорядок, и шеф, даже не взглянув на бирку, начал перелистывать досье. – Просто не понимаю, почему я до сих пор не отправил вас на фронт, Рошаль. Почему вы протираете здесь штаны, в то время как другие... – Наткнувшись на какой-то интересный фрагмент текста, полковник

прервался на несколько секунд, но затем заговорил снова: – Так вот, я не понимаю, почему одни могут находиться в тепле и получать горячее питание, а другие должны сидеть в окопах и проливать кровь... Может быть, вы думаете, что я чересчур добренький и не могу сделать вам больно, Рошаль? Тут вы правы, я действительно не монстр, если это не вызвано служебной необходимостью. Своими руками я никогда никого не убивал, если не считать золотистого хомяка, но это случилось еще в детстве, да и то, если приглядеться, это было всего лишь проявлением сострадания. Хомяк болел и вскоре умер бы сам.

Пока полковник нес этот бред, Рошаль согласно кивал головой. Рассказ о смерти хомяка он слышал раз сто.

У Жако было много странностей, однако это не облегчало участь вражеских агентов и диверсионных групп, для которых полковник не устал придумывать самые изощренные ловушки.

Когда он вознамерился расширить поле деятельности своего управления, руководство СИБ пошло ему навстречу. Жако развил деятельность на стратегических направлениях и скоро начал добиваться результатов. Сначала довольно скромных, а затем и более заметных. Значимость и могущество Управления навигации и ориентации несказанно возросли, и Жако замахнулся на одну из самых важных урайских тайн. Он решил выяснить, откуда движется поток «черных кристаллов», положенных в основу конструкции гравитационных орудий.

Ими был вооружен весь флот Урайи, а примарские разработчики, как ни пытались, так и не сумели воспроизвести гравитационные орудия с теми же характеристиками, что и урайские.

Использование трофейных пушек также было невозможно из-за отсутствия этих самых «черных кристаллов».

Принято было считать, что эти элементы производятся по секретнейшей технологии на предприятиях, расположенных в глубочайшем тылу урайской державы, однако полковник Жако позволил себе усомниться в правильности этой версии, поскольку заметил, что урайские спецслужбы охотно ее поддерживают. Выходило, что это почти наверняка дезинформация.

Из уважения к неординарному уму Жако штаб СИБ отнесся к его затее с должным терпением, хотя и без особого воодушевления. За сотни лет, что велась война между примарами и урайцами, никому и в голову ни разу не пришло проверить, откуда именно берутся «черные кристаллы».

– Вот что, Рошаль, – неожиданно прервав поучительный рассказ о смерти хомяка, произнес полковник, – давайте-ка почитайте мне это досье вслух. Так мне будут лучше видны точки структурного обобщения...

– Да, сэр, – с готовностью согласился секретарь, не подавая вида, что не понял, о каких таких точках говорит полковник.

Рошаль взял папку, открыл ее и, откашлявшись, как декламатор перед выступлением, начал читать:

– «Ник Ламберт. Попал в расположение наших войск во время контратаки на планету Вудсток. Как удалось выяснить в результате многочисленных допросов, Ламберт был вывезен с Новых Территорий агентами Урайского разведывательного управления и передан некоему доктору Преллису для изучения психокинетических свойств аборигенских этносов...»

– Так и написано – «аборигенских этносов»? – уточнил полковник.

– Так и написано, – подтвердил Рошаль.

– Продолжайте.

– «После окончания школы в Форт-Диксе Ламберт участвовал в нескольких боевых операциях, в том числе сухопутных, разведывательных, а также абордажных. Повсюду проявил себя как умелый боец и командир. Затем был отправлен в командировку на Новые Территории, где в содружестве с местной агентурой участвовал в уничтожении опорных баз урайской резидентуры...» Тут написано, что операция была проведена удачно...

- Кто курировал эти операции?
- Второе управление. В частности, майор Фонтен.
- О Фонтене я слышал. Мерзавец и чистоплюй, но специалист хороший. Продолжайте.
- «После возвращения с Новых Территорий Ламберт предложил сформировать на базе „Корсара“ батальон из уроженцев Новых Территорий, в частности граждан Объединения Англизонских Миров. Это предложение было поддержано, и началась вербовка. Сначала у Ламберта появился взвод, потом рота и, наконец, полгода назад – полноценный батальон. Это подразделение хорошо себя зарекомендовало, и за два года со времени получения Ламбертом шеврона „корсаров“ он прошел путь от лейтенанта до майора».
- Хорош, ничего не скажешь, – вырвалось у Жако.
- Так точно, сэр, – поддакнул Рошаль.
- Это я к тому, что он определенно подойдет.
- Безусловно подойдет, сэр.
- Как ты можешь говорить, что подойдет, если понятия не имеешь, для чего? – возмутился полковник.
- Я не знаю, для чего, сэр, но раз вы говорите, что подойдет, то и я убежден, что подойдет. У меня и в мыслях нет сомневаться в этом.
- Читай дальше. Мне интересно знать, что с ним было раньше – до того, как он стал участвовать в боевых действиях.
- Могу начать с самого детства, сэр.
- А вот детство меня не интересует. – Жако поднялся с кресла и подошел к большому круглому аквариуму, в котором плавали голубоватые апинии. Полковник постучал ногтем по стеклу, и медлительные рыбки уставились на него в немом изумлении.
- Прикажете начать с летного училища?
- Прикажу.
- Ник Ламберт окончил его с отличием и получил сразу две специальности – пилот-истребитель и пилот-капитан дальних рейсов.
- Любопытно, как же универсальный пилот докатился до звания майора в подразделении этих ломовиков?
- Тут написано, что Ник Ламберт был вовлечен в очень сложную комбинацию, которую организовали нечестные торговцы. Он должен был погибнуть при доставке ложного груза, однако сумел вовремя убраться с последнего судна в конвое, используя спасательный э-э-э... истребитель.
- Спасательный истребитель? Так и написано?
- Да, сэр.
- На столе полковника зазвонил телефон. Жако схватил рубку и громко ответил:
- Это Жако! Так... Так... А основная часть задания выполнена? Ну и отлично, чего же вы задаете мне эти идиотские вопросы, Лесгафт? Да, убирать, конечно. Они давно выработаны, и возвращать их обратно нет никакого смысла – убирать однозначно. Все, договорились. Продолжайте, Рошаль, что там еще?
- Только незначительные детали, имена...
- Меня интересует мотивация – почему он воюет на нашей стороне? Лишь потому, что его выкрали агенты УРУ?
- Э-э, одну минуту, где-то я видел... – Рошаль пролистал вперед несколько страниц, потом вернулся назад: – Ага, вот! Выяснилось, что конвой, в котором он был капитан-пилотом, позже был уничтожен в районе Прибрежных Миров эскадрой урайского генерала. Так что мотивация у майора Ламберта просто железная.
- Может быть... Может быть... – задумчиво протянул Жако.

11

К чему вся эта чрезмерная секретность, Ник не понимал. Его везли в каюте с заклепанными иллюминаторами, да еще подсматривали за пассажиром с помощью мобильной камеры, спрятанной за вентиляционной решеткой.

Шесть долгих суток корабль плутал по закоулкам незаявленных трасс, и Ламберту в голову закралось подозрение, что его намеренно катают кругами, чтобы он запутался и потерял ориентацию.

Сопровождавшего его молчаливого сотрудника СИБ Ник видел только два раза.

Первый раз – когда тот пришел к Нику в офицерский коттедж, а второй раз уже здесь, два дня назад.

Паркер, как он представился еще на Войтере, открыл дверь каюты своим ключом и, не говоря ни слова, обошел ее по кругу, к чему-то прислушиваясь и поводя носом.

– Когда мы приедем, дружище? – спросил его тогда Ник больше для того, чтобы проверить, в своем ли уме этот парень.

Паркер поначалу ничего не ответил и, лишь уходя, бросил через плечо:

– Всему свое время, майор.

И ушел, заперев Ника, словно преступника.

«Вот сволочь», – подумал Ламберт, изнывая от неопределенности.

Паркер и на Войтере разговаривал с ним сквозь зубы, и, если бы не рекомендации Фонтена, этому Паркеру пришлось бы худо.

На исходе седьмых суток, когда майор Ламберт перебрал уже все возможные варианты своего будущего, корабль наконец начал торможение, однако, что интересно, Ник не почувствовал характерного сопротивления атмосферы.

«Значит, это большая тайная база, – подумал он. – Иначе зачем такая секретность?»

Лязгнули магнитные захваты, по магистралям побежал воздух. Потом наступила тишина и стали слышны шаги проходивших мимо каюты людей.

Ламберт успел еще попить воды и сходить в галюн, прежде чем дверь наконец открылась.

Первым в каюту вошел Паркер, а за ним еще двое громил. В руке одного из них был короткий четырехгранный ударный нож, второй был вооружен электрошоковой дубинкой.

На поясе у Паркера висела кобура с пистолетом.

То, что Ник прочитал в глазах незваных гостей, ему совсем не понравилось. С одной стороны, казалось неправдоподобным, что его тащили в такую даль, чтобы просто убить в каюте, однако он ничуть не сомневался в намерениях этих людей.

Тот, что был с ножом, перехватил оружие поудобнее и шагнул к сидевшему на кровати Нику.

Ему ничего не оставалось, как попытаться встать, опершись рукой о спинку кровати. Жест сам по себе безобидный, если бы Ламберт за две ночи не ухитрился вывернуть несколько шурупов.

Громила с ножом прыгнул вперед, чтобы пригвоздить жертву, не дав ей подняться, однако Ник встретил его страшным ударом трубой по голове, а затем, упреждая вмешательство второго монстра, врезал тому ногой под колено.

Паркер схватился за кобуру, но Ламберт успел рвануть его на себя и встретил головой в лицо. Противник сразу обмяк, и Ник без труда завладел его пистолетом.

Затем он подхватил с пола шоковую дубинку и приложил по голове ее хозяина, попытавшегося подняться.

«Ну и что теперь делать?» – пронеслось в голове у Ламберта, однако думать ему было не нужно – тысячи раз отработанные алгоритмы в стандартных ситуациях выполнялись сами.

По коридору кто-то бежал. Ламберт дождался, пока человек появится в проеме двери, и выстрелил. Раненый вскрикнул и выронил автомат. Ник толкнул вперед Паркера и под его прикрытием покинул каюту.

Где находилась пилотская кабина, он знал, потому что опознал тип судна, как только оказался в коридоре.

Не встретив больше ни одного человека, майор добрался до кабины и, втолкнув в нее Паркера, запер за собой дверь.

– И что вы теперь... собираетесь делать? – прошептал тот разбитыми губами.

– Связывайся со своими и скажи, чтобы заправили судно, – приказал Ламберт.

– В этом нет необходимости, сэр... Нажмите вот эту кнопку...

Ник не стал спорить и нажал. Тотчас из динамика громкой связи прозвучал чей-то неприятливый голос:

– Ну и что вы можете мне сказать, Шипельский?

– Он... захватил корабль... сэр... – доложил Паркер.

– Майор Ламберт, вы здесь?

– С кем я разговариваю? – спросил Ник.

– Я начальник Шестого управления полковник Жако, – представился владелец противного голоса. – То, что сейчас с вами произошло, небольшая проверка. Это вынужденная мера, поверьте.

– Проверка?! Но я застрелил человека, а еще одного приложил трубой, он тоже может отдать концы.

– Пусть это вас не беспокоит, майор. Выходите из кабины и больше никого не опасайтесь, вас проводят прямо ко мне... Можете доверять мне, майор.

«Да уж хрен тебе», – подумал Ламберт, однако приоткрыл дверь и, выглянув в коридор, увидел человека с поднятыми руками.

– Я не вооружен, сэр! – сообщил тот. – Я пришел проводить вас к начальнику управления, а зовут меня Паркер.

– Ты с ума сошел, Ленни! – подал голос Шипельский. – Паркер – это я! До конца этого месяца я Паркер!

– Правда? Ну извините, сэр, накладочка вышла. Паркер – это он.

– Заткнись и поворачивайся спиной, а руки положи на затылок. Пойдешь медленно...

– Конечно, сэр, – согласился Паркер-2, выполняя указания майора. – Насколько я понял, вы стреляете без предупреждения.

– Ты догадливый...

12

Аккуратно положив трубку, Жако улыбнулся и, довольный собой, посмотрел на стоявшего перед ним Пабло Венцлера, отвечавшего за логистику тайных маршрутов.

– Ну вот, – развел руками Жако, – как я и предполагал, этот майор оказался самым настоящим сукиным сыном – как раз то, что нам нужно.

– Что же он сделал, сэр? – не сдержав любопытства, спросил Венцлер.

– Представь себе, кого-то там застрелил, кого-то покалечил! – Жако восторженно хохотнул и покачал головой. – И почему эти «корсары» такие жестокие, а? Откуда в них эта первобытная грубая сила?..

– Они для этого и предназначены, сэр. Их работа – наводить ужас на наших врагов...

– М-да... – Полковник прошелся из угла в угол, затем остановился возле рыбок. – Знаешь, Венцлер, о чем я иногда думаю, сталкиваясь с проявлением грубой силы?

– Не могу знать, сэр.

– Я думаю о том, что придет время, когда все в этом мире будет решать интеллект. Может быть, искусственный, может, и натуральный, но разум. Понимаешь меня?

– Пытаюсь, сэр.

– Ну вот представь будущее, полное умных и аккуратных машин. Землю ли они пашут, или стреляют, может быть, плавают или летают – это неважно. Главное, что они выполняют данную им управляющую идею.

– Все вместе?

– Все вместе, да. Однако с противоположной стороны другим машинам посылается иная идея, и они выполняют ее. Ты следишь за моей мыслью, Венцлер?

– Внимательно, сэр.

– Тогда представь, что машинные силы сравнялись и побеждает только та сторона, чья идея тоньше, изощреннее и современнее на данном этапе. Как тебе такое?

– Колоссально, босс. Просто колоссально.

– Вот когда это станет возможным, никаких грубых «корсаров» уже не будет и начнется золотой век интеллекта, разума, и... и это будет правильно...

– Совершенно с вами согласен, сэр. Совершенно.

На панели настольного интеркома замигала лампочка. Жако нажал кнопку:

– Ну что еще?

– Ламберта ведут по коридору, сэр, – доложил капитан Гринюк, ответственный за внутреннюю безопасность. – До его прихода я должен заложить в вашем кабинете секреты, сэр.

– Хорошо. Вы сейчас где?

– Перед вашей дверью, сэр. В обществе Рошаля.

– Ладно, входите, капитан, и побыстрее закладывайте ваши секреты.

Дверь тотчас открылась, и в кабинет, коротко кивнув полковнику, вбежали шестеро стрелков и командовавший ими Гринюк. Натренированным глазом капитан безошибочно обнаружил замаскированные в стенах двери и спрятавшие в крохотные ниши своих людей – по два человека в каждую. Заполнив таким образом три из них, в последнюю, четвертую, он забрался сам.

Некоторое время после этого за тонкими дверцами была слышна какая-то возня, затем стрелки успокоились, кто-то негромко чихнул, и воцарилась тишина.

– Ну вот, теперь можно принимать гостей, – сказал полковник Жако, энергично потирая руки.

И действительно, почти тотчас же включилась голосовая передача интеркома и Рошаль сообщил, что в приемной ждет майор Ламберт.

– Я приму его, Рошаль, пусть войдет... э-э-э... вместе с сопровождающим, естественно. Тяжелая ореховая дверь открылась, и первым в кабинет вошел Ник Ламберт. За ним осторожно протиснулся Паркер-2.

– Рад приветствовать вас на нашей территории, майор, – торжественно произнес Жако, бросив взгляд на торчавший за поясом у гостя пистолет.

– Здравствуйте, сэр, – сухо отозвался Ник, осматривая помещение.

– Пожалуйста, присаживаетесь, майор, у нас тут запросто. И вы присаживайтесь, господа. Ламберт устроился возле стены, чтобы следить за всеми перемещениями в кабинете.

– Я вижу, у вас еще сохранилось некоторое недоверие к нам, – улыбнулся Жако, осторожно опускаясь в свое кресло. – А между тем мы просто обязаны проверять, на что годятся те, на ком мы остановили свой выбор.

– А зачем было меня проверять? Мое начальство могло бы рассказать вам достаточно.

– Так-то оно так, но если бы я всегда доверял всяким начальникам и завхозам, то, простите меня, не руководил бы одним из самых успешных управлений во всей структуре СИБ, а считал бы дебет-кредиты, поскольку по первой и основной своей специальности я бухгалтер... Кстати, – без перехода продолжил Жако, – надеюсь, вы понимаете, что ваше проникновение в пилотскую кабину судна ни к чему бы не привело?

– Я все понимал, сэр, и легко бы ушел отсюда, тем более что корабль скоростной – следовало только заправить его.

– Но это же смешно, майор. – Жако игриво пошевелил бровями и хитро взглянул на Паркера-2 и логиста тайных перемещений Венцлера. Те с готовностью кивнули.

– Это же смешно, – самодовольным тоном продолжал Жако. – Мы обложили бы вас со всех сторон и никакие заложники нас бы не остановили. Вы ведь заметили, что мы не останавливаемся перед необходимыми жертвами?

– Да, сэр. И я тоже...

– Что «тоже»? – подался вперед полковник.

– Я взорвал бы реактор, и вы потеряли бы половину своей станции.

– Взорвал бы реактор?! – удивленно повторил полковник и медленно поднялся. – Взорвал бы... – повторил он. – А как?

– Потом я объясню вам, если вы этого хотите.

– Да, хотим. Если это не блеф...

– Это не блеф, сэр, но, простите мое нетерпение, хотелось бы узнать, зачем меня сюда вызвали и подвергли таким испытаниям. Что за задание мне предстоит выполнить?

– Об этом чуть позже, майор. С минуты на минуту мы ждем прибытия еще одного участника экспедиции...

Не успел полковник произнести эти слова, как его селектор включился на аварийной волне и чей-то жалобный голос простонал:

– Прошу прощения, сэр! Этот сумасшедший взорвал половину судна, и теперь у нас пожар!

– А что же говорит ваш гость?

– Он обещает взорвать то, что осталось, сэр! – В тоне докладывающего сквозила паника.

– Ну что же, в таком случае объяснитесь с ним и проводите сюда. Надеюсь, вы в состоянии это сделать?

– Надеюсь... – слабо отозвался подчиненный, и связь прекратилась.

Воцарилась незапланированная пауза, и, чтобы заполнить ее, полковник поднялся из-за стола, подошел к аквариуму и стал бросать в него корм.

– Вы как относитесь к животному миру, майор?

– Терпимо, сэр.

– Ага... – Полковник неопределенно кивнул головой, к чему-то внимательно прислушиваясь.

– Прибыл лейтенант Корн, сэр! – спустя секунду доложил из приемной секретарь.

– Пусть войдет, мы его ждем, – ответил полковник и, вернувшись в кресло, устремил взгляд на дверь.

Скоро она отворилась, и Ламберт с интересом посмотрел на вошедшего – невысокого человека с быстрыми цепкими глазами.

Дольше других лейтенант изучал Ника. Видимо, поняв, кто перед ним, Корн успокоился.

– Проходите, лейтенант, присаживайтесь, – тоном радушного хозяина предложил Жако. – Можете рядом с майором Ламбертом, он будет одним из ваших партнеров.

– Спасибо, сэр, – отозвался Корн и, еще раз взглянув на Ника, сел недалеко от него.

– Кстати, лейтенант, майор Ламберт – «корсар».

– Я уже понял, сэр, – ответил Корн.

– Каким же образом? – удивился полковник. – Он что, подал вам какой-то знак?

– Нет, сэр. – Корн и Ламберт понимающе переглянулись. – Просто мы хорошо различаем родственников.

– Постойте. – Жако поднялся и одернул флотский мундир. – Вы что же, знакомы? Этого не может быть.

– «Родственники» – это такой жаргон в специальных войсках, сэр, – вмешался Ламберт.

«Какое свинство, а я ничего не знал!» – подумал полковник. А вслух произнес:

– Ах, как это здорово! Предлагаю за это выпить!

Жако нажал кнопку, в дверях появился секретарь с подносом, на котором стояли три рюмочки и высокая коньячная бутылка.

– Рошаль, изобразите нам по две трети. Или что там по две трети – лейте по полной. Военные пьют, а не какие-то там штатские!

Секретарь с готовностью наполнил все три рюмки и, пытаясь обойти лейтенанта Корна, едва с ним не столкнулся.

– Ну давайте, что ли, – улыбнулся Жако, быстро хватая свою рюмку.

– Очень вовремя, – улыбнулся лейтенант и, опередив Ламберта, взял вторую рюмку, при этом случайно опрокинув рюмку майора. – О, прошу прощения, сэр. Это от волнения.

– Ничего, Рошаль принесет мне другую рюмку, – сказал Ламберт.

– Тогда вдвоем, сэр? – обратился Корн к полковнику.

– Конечно, лейтенант! – Жако хитро взглянул на аквариум с рыбками, а затем залпом выпил коньяк. Лейтенант Корн последовал его примеру.

– Хороший коньяк, сэр. Большое спасибо, – поблагодарил лейтенант.

– Хороший-то хороший, только в вашей порции был яд, – произнес довольный полковник. – А вы накинудись на дармовщину, ха-ха!

Не в силах сдержать распиравшей его радости от того, что так провел простака, Жако дурашливо опрокинулся в кресло.

Сидевшие в сторонке Паркер-2 и Венцлер поддержали босса корректным хихиканьем, больше не обижаясь на него за то, что им не предложили выпить.

– Прошу меня простить, сэр, – тихим голосом произнес Корн, и веселье сразу прекратилось. – Прошу простить, но я поменял наши рюмки, и вы выпили мою...

– Я?! – воскликнул Жако, недоверчиво косясь на пустую рюмку. – Но как? Я не заметил...

С этими словами он достал из кармана пластиковый пузырек и, высыпав на руку несколько пилюль, мгновенно их проглотил.

– Противоядие, – пояснил Жако, переводя дух. – Как видите, я не собирался никого убивать, и... пора нам заняться делом. Думаю, что торжественную часть можно считать закрытой.

13

По окончании «торжественной части» полковник Жако выгнал Паркера-2 и приказал позвать Милоша.

Кто такой Милош, ни Ламберт, ни Корн еще не знали, и Жако представил всех друг другу, как только третий член группы был доставлен в кабинет полковника.

– Это капитан Стив Милош, господа. Профессионал в своем деле, имеющий богатый опыт оперативной работы. – А это, Стив, твои партнеры – майор Ник Ламберт – отряд «Корсар» и лейтенант Майкл Корн – «Барракуда». Оба эти джентльмена чуть не лишили нас двух судов. – Тут Жако улыбнулся. – Но это было частью игры... – Теперь, пожалуйста, возьмите свои стулья и пододвиньтесь ближе. Я начну рассказывать о сути вашего задания... Поэтому, капитан Гринюк, покиньте ниши – эта информация не для ваших ушей.

И тотчас все потайные дверцы отворились, и команда прятавшихся там стрелков быстро выбежала из помещения. От долгого сидения в неудобной позе некоторые из охранников прихрамывали, и это придавало их походке комичный вид.

– А вы и не догадывались, что находитесь под моим контролем? – уточнил полковник.

– Я догадывался, сэр, – ответил Ламберт. – Один из этих парней злоупотребляет табаком – запах очень чувствовался. А у вас на столе нет даже пепельницы. Сопровождавший меня не курил, господин Венцлер – тоже...

– Так. – Полковник побарабанил по столу пальцем. – А вы, лейтенант Корн, тоже заметили?

– Ниши очень тесные, сэр. И в них нет вентиляции. Когда двое здоровых мужчин вдыхают синхронно, тонкая дверь начинает слегка вибрировать – если присмотреться, это хорошо видно.

Решив это проверить, Жако подошел к стене и, открыв одну из потайных ниш, убедился, что вентиляции там действительно нет.

– И воняет не пойми чем, – добавил он с досадой, возвращаясь на место. – Ну ладно, продолжим... Итак, цель вашего путешествия – планета Ло-Дешинс. Чтобы до нее добраться, вам предстоит сначала воспользоваться нашим разведывательным судном, располагающим комплексом оптико-магнитной маскировки, а затем, по истечении трех недель, продолжить путешествие в спецаппарате.

– Что такое спецаппарат, сэр? – поинтересовался Ник.

– Это такое не слишком комфортное маленькое судно, которое имитирует метеоритный осколок. Вы полетите в нем на самом последнем этапе пути – часов восемнадцать-двадцать, не больше.

– Но этот осколок могут заметить и даже уничтожить, – заметил Ник.

– Не беспокойтесь, майор. Уважаемый Пабло Венцлер, самый лучший наш логист, лично рассчитывал траекторию и все сопутствующие факторы. А господин Венцлер у нас никогда не ошибается. Правда, Пабло?

– Ну... – Венцлер, застигнутый врасплох неожиданной похвалой, растерянно пожал плечами. – Скорее да, чем нет, сэр...

– Объясни, будь добр, с чего все начнется. А потом я вернусь к заданию.

– Конечно... да... – Венцлер сел ровнее и, немного помолчав, видимо представляя себе какие-то сложные схемы, заговорил, как лектор с видеокурса по семейной экономике: – Одним словом, э-э... вам придется потерпеть, пока макет – так мы называли судно-обломок – будет двигаться по траектории... Э-э... чтобы его не заметили, следом за вами мы торпедируем уже разведанный нами астероид, и он... э-э... даст достаточное количество осколков, которые полетят вместе с вами...

Представляя, на что это будет похоже, Ламберт, Корн и Милош тревожно переглянулись.
– Но эти шмели, господин Венцлер, могут догнать наше судно, – заметил Ламберт. – Этот ваш... макет...

– Не догонят. Мы сделали все необходимые расчеты...

– Мы будем лететь по прямой? – уточнил Корн, внимательно следя за реакцией Венцлера.

– И да, и нет. С одной стороны... э-э... вы не будете маневрировать, однако... э-э... с другой – будете находиться под действием гравитационных сил тех или иных космических объектов.

– Вот тут, пожалуйста, поподробнее, – попросил Ламберт.

– Можно и так, – согласился Венцлер, заметив кивок полковника Жако. – Там будет планета «Т-39857», астероидное поле Боливара, потом дальний спутник планеты «Джаспер-298» – Хавайол... Далее... Пустошь доктора Резника...

– И все эти воздействия вы точно рассчитали? – недоверчиво спросил Корн.

– Безусловно... э-э... к тому же в макете будет установлен гравитационно-импульсный корректор. Устройство для исправления погрешностей ориентации...

– Между прочим, – вмешался полковник Жако, – прибор этот сделан на основе гравитационных орудий урайцев, так что отчасти наши враги будут помогать вам...

– Как мы окажемся на планете, сэр? Кто доставит нас на поверхность через атмосферу? – решил задать вопрос Милош.

– Венцлер! – Нетерпеливым жестом полковник переадресовал вопрос логисту.

– В судне-макете существует парашютная система, однако она включается после окончательного тормозящего импульса, который разовьет гравитационно-импульсный корректор... И все, – Венцлер развел руками, – посадка вам обеспечена...

– Ладно, довольно технических деталей, – вмешался Жако. – Их вы можете выяснить позже. Теперь о главном.

Полковник мгновение молчал, окидывая троицу многозначительным взглядом:

– По нашим сведениям, которые мы собирали по крупницам целыми десятилетиями, планета Ло-Дешинс является основным поставщиком «черных кристаллов» для армии урайцев. Думаю, на Ло-Дешинс приходится от шестидесяти до восьмидесяти процентов их общей добычи.

О технологии производства почти ничего не известно, однако есть мнение, что «черные кристаллы» образуются в щелочных грязевых гейзерах, которые выбрасывают их на поверхность. На Ло-Дешинсе существует целый материк, состоящий из непостоянных гейзерных долин, но только в одном месте эти природные феномены так расточительно сорят кристаллами. В вашу задачу входит разведка, а также определение возможности уничтожения долины.

– Есть ли какие-то карты, сэр? – спросил Ламберт.

– Кое-какие схемы имеются, но они пока проходят экспертную оценку. Вы их обязательно получите, как только они будут готовы.

14

Крылатый гиббер с бортовым номером «А-198» завис над посадочной площадкой и, выпустив шасси, осел на них всей своей тяжестью. Двигатели сбросили обороты, и встречавший транспорт капитан-инспектор Хоуп облегченно вздохнул. Он не переносил рева этих летающих монстров.

Поднятая двигателями тонкая пыль унеслась за пределы крепостной стены, и скоро воздух на посадочной территории приобрел первоначальную чистоту. Здесь, в отдаленном форте, людям было чем дышать, не то что в долине.

В борту гиббера распахнулись створки, пропуская вперед телескопический разгрузочный трап.

Офицер подразделения поиска и преследования сошел на бетон первым. Он огляделся и, заметив Хоупа, направился к нему.

– Лейтенант Боно, сэр, – козырнул он. – Доставил к вам тело и шпионский агрегат. Вот сопроводительные документы.

– Так, – произнес Хоуп и через плечо лейтенанта взглянул на спускаемый четырьмя солдатами длинный ящик, в котором, видимо, и находился труп.

Шпионские приспособления вывезли на одноколенной тележке.

– Тут написано – примар. Откуда он мог здесь появиться? – спросил Хоуп.

– Об этом нам ничего не известно, – пожал плечами лейтенант. – Этого мерзавца подстрелили в тот момент, когда он передавал своим секретные сведения.

– Секретные сведения с Ло-Дешинса? – Капитан покачал головой. – Могу себе представить... Откройте ящик! – приказал он солдатам, которые поставили груз неподалеку.

Те повиновались и, сняв герметичную крышку, оставили тело под тонкой термоизолирующей пленкой.

– Нарушить мембрану, сэр? – спросил лейтенант.

– Не нужно. Я и так вижу, что труп не расчленен. Закрывайте.

Пока солдаты запаковывали ящик, Хоуп подписал необходимые документы и вернул их лейтенанту. Тот спрятал бумаги в карман и, довольный, побежал обратно к гибберу. Солдаты последовали за ним.

Трап втянулся, словно змеиный язык, со злобным шипением захлопнулись створки, и пилот запустил свои сумасшедшие турбины.

Хоуп прикрыл уши ладонями и повернулся боком, чтобы хоть как-то уберечься от шума.

Но вот неуклюжий аппарат оторвался от земли, растопырил куцые крылышки, поднимаясь все выше и выше, затем скользнул вбок и исчез за крепостной стеной.

Шум сразу уменьшился, и капитан облегченно вздохнул.

– Чего привезли, сэр? – услышал он голос специалиста по радиоэлектронике сержанта Клуни. Время от времени, когда не было работы по специальности, сержант выполнял обязанности помощника медэксперта Фрайна.

Дело в том, что трупы в лабораторию привозили каждую неделю, а вот электронные артефакты – не так часто. Ну, может быть, раз в полгода.

– Тебе и Фрайну работа, – ответил капитан. – Зови всех, кто свободен, и уносите отсюда ящик.

– А в тележке что?

– Я же сказал, что и для тебя есть работа.

– Неужели?! – Сержант Клуни потянулся было к лежавшему в тележке пластиковому мешку, но Хоуп прикрикнул на него, и электронщик убежал за подмогой.

Где-то прогремел гром, капитан Хоуп поднял голову. Небо было чистым, грохот исходил от вулкана Предо, находившегося в сорока километрах, почти на самом берегу океана. Во время нечастых, но систематических извержений Предо отчаянно дымил ядовитыми газами, однако ветры дули высоко над долиной в сторону моря, иначе жить здесь было бы невозможно.

Вскоре появились подгоняемые Клуни сотрудники лаборатории.

Медэксперт Фрайн на ходу рассказывал анекдот о примарах, химик Эрвольд торопливо дожевывал бутерброд с ореховым маслом, а оптик Шалле и токсиколог Зюсс толкали четырехколесную каталку, чтобы не тащить ящик на руках.

– Этот, что ли? – обратился Фрайн к капитану.

– А ты подумай. – Хоуп тяжело вздохнул и отвернулся, наблюдая за вышагивающими по крепостной стене часовыми. У капитана-инспектора было не слишком хорошее настроение, и ему ни с кем не хотелось разговаривать.

– Взяли! – скомандовал Фрайн, и ящик тяжело бухнулся на каталку.

– Ну что, могу я теперь взять свой объект? – поинтересовался сержант Клуни.

– Бери, – разрешил Хоуп, и счастливый электронщик принялся чуть ли не зубами разрывать упаковочный пластик.

– Сопровождение возьми, – напомнил капитан.

– Что? – не понял Клуни.

– Сопровождение – чего освидетельствовать нужно, – пояснил Хоуп, протягивая эксперту оставленную лейтенантом бумагу.

– А, точно! – Сержант улыбнулся и, взяв инструкцию, начал ее читать. – Иди ты! – восхищенно произнес он через полминуты и даже почесал затылок. – Вы читали это, сэр?

– Нет еще. А что такое?

– Они хотят, чтобы я определил, была ли осуществлена с этого аппарата передача... И еще им желательно знать, какая именно информация ушла к врагу. Так и написали – «желательно». Вот придурки!

Тут Клуни спохватился, опасливо взглянул на капитана и с виноватой улыбкой пояснил:

– Я хотел сказать, сэр, что это не так просто – определить, что эта схема кушала... Тут помощь квантового механика нужна, иначе нам следы на чипах не вычислить...

– Квантовые механики у нас не держатся, ты же знаешь. – Капитан снова вздохнул. – Лу Кайзенбург отравился бета-дистиллятом... Бэрри Нильса поймали местные...

– Я так думаю, сэр, что от этой самой квантовой механики в голове последствия наступают, – сказал Клуни, разрезая ножичком неподатливый пластик. – Иначе, сэр, как же объяснить, что Кайзенбург регулярно пил дистиллят, хотя и знал, что это опасно, а Нильс из-за баб на любые сумасшествия готов был идти... Я даже слышал, что у него прежде были романы с урайками. Как такое можно делать – ума не приложу. Они же, сэр, во время этого дела липким потом покрываются, урайки эти...

– Да что ты за глупости говоришь?! – воскликнул капитан. – И вовсе они не покрываются никаким липким потом! Можно сказать, даже наоборот...

– О-о... – Клуни даже прекратил ковырять ножом пластик. – А откуда вы это знаете? – удивился он вполне простодушно.

– Откуда... Да ниоткуда! – с досадой произнес Хоуп. – Давай открывай свой мешок, а то уже замучил меня болтовней.

15

Отправив подчиненных работать, капитан Хоуп взял бинокль и поднялся на крепостную стену, откуда каждое утро и вечер осматривал окрестности.

Хоуп и сам не понимал, зачем он это делает, ведь существовали часовые – четыре смены, как и положено. У них по всему периметру были проложены мостки с перилами, а на углах огражденной территории стояли башенки с бойницами, из которых торчали изготовленные к бою пулеметные стволы.

И все же капитан-инспектор поднимался на стену, совершая своей ежедневный моцион. Наверное, он не смог бы заснуть ночью, не понаблюдав за расположенной в полукилометре от лаборатории деревней, или не нашел бы сил бороться днем с бездарностью своих подчиненных, не полюбовавшись утром на дымящиеся туманы промышленной зоны. Их ядовитые струи извивались словно духи земли, скручиваясь в пепельные косы и вытягиваясь к серебристым облакам. Потом из края в край долины пролетал ветер, и туманы рассеивались.

Всегда одна и та же картина, которую Хоуп наблюдал изо дня в день уже не первый год. Впрочем, было в этом нечто такое, что объясняло капитану его присутствие здесь.

Одно дело жить в каменном колодце огражденной территории, привыкая к монотонной обыденности, и совсем другое – быть здесь, в этой долине, которая столько значит для истории Урайи. Сознание личной ответственности не покидало капитана Хоупа ни на минуту, ему казалось, что наплюй он на службу, как это делают многие другие, и непременно случится что-то нехорошее.

Неважно, что именно: гейзеры ли перестанут поднимать из недр «черные кристаллы» или расплавленная серная река вытечет из жерла Преда и зальет зону добычи – но беда грянет.

Стараясь отогнать тревожные мысли, Хоуп направил бинокль на деревню.

Девайсы, как называли их в колониальных войсках, выглядели некрасивыми даже на взгляд урайцев. А уж янычары вообще считали их уродами.

Высокие сутуленные фигуры, бледные лица и длинные, словно у обезьяны, руки. Единственной привлекательной чертой девайсов были глубоко посаженные умные глаза, способные внушить доверие и симпатию, если смотреть в них достаточно долго. И еще голос – негромкий, но уверенный и доброжелательный сверх всякого приличия, если можно так выразиться.

Стоило пообщаться с девайсом один на один, и он начинал казаться тебе лучшим из друзей и за ним хотелось идти на край света. Так случалось много раз, когда недисциплинированные солдаты намеренно или по незнанию попадали на территорию девайских поселений.

Куда они пропадали, никто не знал. Их тел не находили.

Однако и девайсам приходилось несладко от соседства с урайской армией. Когда-то давно на протяжении многих лет их просто уничтожали.

Позже, когда выяснилось, что у аборигенов планеты есть важное предназначение, с ними стали обращаться гораздо бережнее. Причем жителей ближайших к промысловой зоне поселений не беспокоили, а необходимых для работы девайсов брали из отдаленных районов материка.

Там же отлавливали аборигенов для специфических нужд Урайи. Об этих специфических нуждах капитан Хоуп почти ничего не знал, однако ходили упорные слухи, что туземцы используются в работе специальных служб.

– Наведите на веранду второго дома справа, сэр, – посоветовал Хоупу незаметно подошедший часовой.

– Почему именно туда?

– Сейчас эти уроды начнут там трахаться. Они это каждый день делают, прямо по часам.

– Спасибо, дружище, – сказал Хоуп, с трудом сдерживаясь, чтобы не наорать на солдата. Его настроение все еще не улучшилось.

«Вот от этого все и происходит, – подумал капитан, имея в виду отношение часового к своим обязанностям. – Все их помыслы только о жратве да о статях местных аборигенок».

Хоуп прогнал эту мысль – пусть каждый отвечает за себя – и, следуя совету часового, навел бинокль на второй справа дом.

На веранде действительно что-то происходило, но экзотическая техника аборигенов не произвела впечатления на Хоупа. Пожалуй, собаки делали это более эстетично.

«Пойду спать, – решил капитан. – Просто день сегодня не задался. Пойду спать...»

– Ну как вам, сэр? – поинтересовался часовой, видя, что капитан уходит. – Неплохо, да?

– Да, они прекрасны... – буркнул Хоуп.

16

Ночь капитана Хоупа прошла среди кошмарных видений и статичных картин непонятного содержания.

Под утро он сильно вспотел и еле расслышал звонок будильника, чего с ним не случилось никогда прежде.

«Кто бы разбудил этих лентяев, если бы я проспал?» – подумал Хоуп, вскакивая с кровати и направляясь в душевую.

Розоватая деионизированная вода полилась на его голову, стимулируя мозг к напряженному решению текущих задач. А то, что эти задачи появятся, капитан– инспектор ничуть не сомневался – не зря же он потел под утро.

И предчувствие не обмануло. Едва он выскочил из душа, бодрый и готовый к исполнению служебного долга, как на узком столе зазвонил телефон.

– Капитан Хоуп на связи! – ответил он, одной рукой придерживая трубку, а другой энергично растирая полотенцем мокрые волосы.

– Хоуп, с вами говорит Пятьсот десятый, – пророкотал начальственный голос.

– Слушаю вас, Пятьсот десятый.

– Как обстоят дела с объектом враждебной нам электроники?

– А-а... – протянул капитан. Шифровальная система Пятьсот десятого была для него слишком сложной. – Работаем, сэр. Напряженно работаем...

– Что-нибудь удалось выяснить?

– Кое-что... да, кое-что удалось выяснить, сэр, и мы выяснили бы больше, если б имели в штате квантового механика... – Сказав это, капитан довольно улыбнулся. Он нашел способ выкрутиться.

– Квантовый механик, – повторил Пятьсот десятый. – Хорошо, Хоуп, мы постараемся вам помочь. Вы у нас на переднем крае...

– Да, сэр, – согласился капитан.

– И вот еще что... Через два часа за вами прилетит гиббер, так что приготовьтесь.

– Что я должен с собой взять?

– Все необходимое.

– А-а... понял...

– Вот и отлично. Буду вас ждать на месте. То есть здесь...

– Понял, сэр, – с готовностью ответил Хоуп, хотя так ничего и не понял.

Пятьсот десятый прервал связь, оставив капитана среди скользких догадок и туманных домыслов.

Впрочем, мучился Хоуп недолго, он знал, что лучший выход из неопределенности – действие.

Быстро одевшись и схватив стек из прорезиненного бамбукового волокна, капитан выскочил в коридор и закричал, предупреждая самых отъявленных сонь:

– Я уже иду!!!

Хоупу очень хотелось врезать кому-то на полном основании, однако в комнате медэксперта Фрайна ему не повезло – тот был в душе.

Химик Эрвольд уже выходил одетый в спортивную форму, а оптик Шалле расчесывал перед зеркалом мокрые волосы.

Капитан уже отчаялся найти нарушителя, однако тут ему улыбнулась удача – токсиколог Зюсс лежал, накрывшись одеялом, и сладко посапывал.

– Что это значит, Зюсс?! – радостно воскликнул Хоуп и, сорвав с токсиколога одеяло, от души хлестнул его стеклом. Бедняга моментально проснулся и чуть ли не по стене рванулся

в душевую комнату, однако натренированная рука капитана Хоупа еще трижды приложила Зюсса, от чего тот каждый раз громко взвизгивал, наполняя ликующего Хоупа внутренним успокоением.

Совершив акт восстановления дисциплины, капитан уже без прежнего рвения заглянул в комнату сержанта Клуни, однако кровать электронщика выглядела нетронутой. Случалось, что Клуни трудился ночью в лабораторном помещении, поэтому Хоуп проверил производственное крыло.

Там он и застал сержанта прямо возле распахнутого кожуха вражеского прибора.

Из внутренностей агрегата торчало множество проводов, соединенных с тестирующей аппаратурой. Ее разноцветные лампочки бессистемно вспыхивали, но что это означало, Хоуп не понимал.

– Ну как? – тихо спросил он.

Поначалу казалось, будто Клуни его не слышит, однако мгновение спустя он поднял на капитана замутненные глаза.

– Что-нибудь узнал? – снова поинтересовался Хоуп.

– Кое-что есть. – Клуни утвердительно кивнул и отер со лба капли пота. Капитан заметил, что китель у сержанта расстегнут, а рукава засучены, что делало его похожим на подвального дознавателя – человека с быстрыми и крепкими кулаками. Вражеский передатчик, напротив, смотрелся как окровавленная жертва, из последних сил цепляющаяся за свои секреты.

– Кое-что есть, – повторил Клуни. – Но требуется помощь квалифицированного механика.

– Думаю, с механиком нам помогут. Мне звонил Пятьсот десятый и обещал решить эту проблему.

– Хорошо бы, сэр, – задумчиво произнес Клуни.

– Ты вот что, – вспомнил капитан. – Я через два часа улечу на гиббере, и ты останешься за старшего...

– Я справлюсь, сэр.

– Не сомневаюсь... Сейчас весь личный состав отправился на физкультуру, но ты занимайся по своему распорядку.

– Слушаюсь, сэр.

Капитан уже открыл дверь, чтобы идти, однако, вспомнив, что нуждается в информации, вернулся обратно.

– Удалось узнать – передача была?

– Передача была, сэр. Этот примар успел перевести в эфир весь массив файла, но без маршрутной его части. Так что вполне возможно, что информация засела где-то на примарском узле связи и никуда не ушла.

Прокрутив в голове услышанное, капитан понимающе кивнул и отправился завтракать.

17

В столовой капитан-инспектор застал всех сотрудников лаборатории.

Токсиколог Зюсс сидел, скособочившись и время от времени потирая ушибленные места, а химик Эрвольд плавил на плитке сахар – он просто обожал сладкое.

Хоуп прошел к пищевому конвертору и выбрал себе молочный пудинг и кашу из фитиса.

Через десять секунд разогретые брикеты выскочили на стальной поднос, и капитан отправился за стол к Фрайну, чтобы выяснить результаты вскрытия.

– Как твой вчерашний клиент? – спросил он, срывая с брикетов изолирующую пленку.

– Ничего особенного, – пожал плечами Фрайн. – Обычный примар, который получил в спину две пули...

– Что еще?

– Мускулатура хорошо развита, на костях рук и ног заметны уплотнения, что, скорее всего, говорит о специальной подготовке для рукопашного боя.

– Ну вот, а ты говоришь – обычный примар.

– Это-то как раз вполне обычно. Вот если бы у него были имплантированы какие-то технические средства, тогда другое дело, а так – мясо, оно и есть мясо.

– Разрешите к вам присоединиться, сэр? – спросил оптик Шалле и, не дожидаясь разрешения, бухнул на стол свой поднос. – Меня тут мыслишка одна посетила...

– Только одна? – с усмешкой спросил Фрайн, который не любил точные науки.

– Зато какая! – Шалле поднял палец и улыбнулся капитану.

– Излагайте побыстрее, мне скоро уходить, – поторопил его Хоуп.

– Излагаю, – согласился Шалле. – Просто я вспомнил, как мы всякий раз мучаемся, измеряя напряженность подачи щелочной грязи в гейзерах, – ставим датчик возле скважины, затем бежим на возвышенность, включаем дефрактор и так далее. Маета, одним словом... И потом, сколько еще времени уходит на расчеты, чтобы понять, нужно ли запускать в скважины катализаторы...

– Ну и что вы придумали, Шалле? Не тяните! – нетерпеливо проговорил Хоуп.

– Нужно поставить датчики возле каждого гейзера. – Согреваемый сознанием своей гениальности, Шалле улыбнулся и шевельнул бровями. – А для дефрактора мы на склоне уложим дорогу – что-то вроде направляющего рельса... Дефрактор будет ездить туда-сюда, а мы станем получать информацию ежечасно или даже чаще.

– Что это даст в перспективе? – поинтересовался капитан, уже представляя, как он докладывает об этом Пятьсот десятому.

– Думаю, сэр, что это позволит нам вовремя узнавать о необходимости подачи в гейзер катализатора и увеличит выход конечного продукта...

18

Внутри гиббера стоял тошнотворный запах. Хоуп присел на краешек холодной скамьи и положил на колени стальной чемоданчик с обычным набором универсальных приборов.

Случалось, что начальство просило что-то замерить или что-то вскрыть, но чаще к услугам Хоупа никто не прибегал, и он бесцельно таскался за Пятьсот десятым.

Неожиданно дверь кабины распахнулась, и оттуда выглянул пилот – чистокровный ураец с серым лицом и рыжими волосами. В круглом серебристом шлеме он выглядел совершенно отвязно. Капитану стало смешно.

– Вы готовы, сэр?

– Да, все в порядке, – ответил Хоуп.

– Тогда взлетаем, – сказал пилот и исчез в кабине, а капитан-инспектор остался один на один с жуткой вонью.

«Надо было спросить, откуда этот запах», – с запозданием подумал он и, чтобы отвлечься, стал смотреть в иллюминатор.

Гиббер тяжело оторвался от земли и, вибрируя от напряжения, двинулся против ветра, чтобы развернуться над лесным массивом. Лететь до промышленной зоны было недалеко, но маневрировать разрешалось только в стороне от закрытого воздушного пространства.

Скоро внизу промелькнули дома девайсов. Несколько взрослых жителей смотрели из-под руки на гиббер.

О чем они в этот момент думали, Хоуп мог только догадываться.

Летательный аппарат качнулся, и в нос капитану ударила очередная удушающая волна.

– Да что же это такое может быть?! – воскликнул он, не в силах больше терпеть. Впрочем, гиббер уже шел на посадку.

Из-под крыла показалась бескрайняя котловина промышленной зоны, затянутая непроницаемой пеленой испарений. Где-то там, за слоями тумана, происходил бесконечный процесс получения «черных кристаллов». Неизвестная природа выталкивала эти камни наружу, а снующие вдоль гейзеров операторы подхватывали чудесные дары из клокочущей грязи.

«Оставайтесь на месте!» – загорелась на панели предупреждающая надпись, и Хоуп вцепился в края жесткой скамьи, ожидая скорой посадки.

Двигатели гиббера взвыли на высокой ноте, и посадка наконец состоялась.

Открылись погрузочные ворота, скатился трап, и Хоуп устремился к выходу, чтобы глотнуть свежего воздуха.

– Прошу вас следовать за мной, сэр! – сказал подскочивший к нему худой лейтенант. – Пятьсот десятый ждет вас.

– Хорошо, ведите меня, – ответил капитан, хотя прекрасно здесь ориентировался и мог самостоятельно дойти даже до третьего периметра ограждения. Однако ходить по одному здесь было небезопасно: в одиночек часовые стреляли без предупреждения, и такие прецеденты уже случались.

Год назад два офицера двигались между вторым и третьим периметром, и один из них нагнулся поправить расстегнувшийся клапан на ботинке.

Его приятель остался стоять и был немедленно застрелен ближайшим часовым. Когда несчастный упал, его перепуганный напарник разогнулся и, оглядевшись, тут же получил пулю – уже от другого часового, который также заметил одинокую фигуру.

После этого случая уже никто не поправлял обмундирование и средства защиты, пока не проходил все периметры.

Возле ярких оранжевых домиков, в которых располагались администрация промышленной зоны, охрана, пункты питания и покои экстренной медицинской помощи, лейтенант остановился и, указав на дверь, произнес:

– Они там, сэр.

Хоуп поднялся по низеньким ступенькам и, пройдя по коридору мимо первых четырех дверей, постучал в пятую.

– Заходите! – услышал он голос Пятьсот десятого и смело вошел.

– Здравия желаю, сэр! – приветствовал Хоуп самое высокое должностное лицо на всей планете.

– А, это вы, капитан? – Казалось, Пятьсот десятый был удивлен. – Ну ладно, приехал и приехал... Надеюсь, взял с собой все необходимое?

– Здесь, – произнес Хоуп и похлопал по стальному чемоданчику.

– Молодец! – Пятьсот десятый кивнул и, не зная, что еще спросить, повернулся к майору Кархарду, который отвечал за безопасность объекта и оттого подозревал в нелояльности каждого.

– Что известно о трупe нарушителя режима, которого вам вчера доставили? – спросил Кархард, угрожающе наклоняя голову.

– Труп принадлежит примару, сэр. И этот примар был тренирован для рукопашных схваток. Об этом говорят деформации на его костях, а также развитая мускулатура.

Пятьсот десятый и Кархард многозначительно переглянулись.

– Хорошо. А что вы можете сказать о шпионском аппарате?

– Могу сказать, сэр, что аппарат исправен и на нем была произведена передача файла, но без маршрутной его части. Мои специалисты утверждают, что он мог не дойти до адресата, застряв в архивах промежуточных станций.

– А что содержал этот файл, вы определили? – мгновение помолчав, спросил майор.

– Пока что сделать это невозможно, – честно признался Хоуп.

– В силу каких причин?

– В силу некомплекта личного состава. У нас нет квантового механика...

Кархард посмотрел на Пятьсот десятого, тот утвердительно кивнул:

– Да, есть такая проблема. Но еще до обеда мы ее решим. Механик уже едет...

Сообщив эту радостную весть, Пятьсот десятый сделал неопределенный жест рукой и добавил:

– Идите, капитан, переодевайтесь. Нам пора идти в промышленную зону.

– Да, сэр, конечно.

Хоуп повернулся и вышел в коридор. Худой лейтенант отпрыгнул от двери, и капитан понял, что тот подслушивал.

«Может, прямо сейчас сдать его Кархарду?» – подумал он без всякого энтузиазма, однако решил этого не делать и отправился переодеваться в костюм индивидуальной защиты.

Костюмы выдавались на втором этаже, в небольшом помещении, отделанном холодным кафелем.

– Здравия желаю, сэр, – приветствовал Хоупа сержант, отвечающий за выдачу и возврат средств защиты. – Опять к нам?

– Опять, – сухо ответил капитан.

– Какой размерчик? Двенадцатый?

– Откуда двенадцатый? У меня всегда был восьмой, – возразил Хоуп.

– Восьмой так восьмой, – пожал плечами сержант. – Просто я хотел вам поновее дать... А то восьмые размеры старые уже, все чаще господа офицеры на химические ожоги стали жаловаться... Но раз вы хотите восьмой, – бормотал под нос сержант, копаясь в дезинфекционной камере, – то вот вам восьмой.

С этими словами он положил перед Хоупом защитный комплект.

– А-а... двенадцатые есть? – поинтересовался капитан.

– Есть, как не быть. Для вас всегда припасу который получше. – Сержант убрал восьмой номер и положил перед Хоупом двенадцатый. – Опять же масочка на нем попросторнее, когда блевать начнете, не захлебнетесь, а то вон приезжий полковник...

– Да с чего ты взял, что я в маску блевать собираюсь?! – закричал Хоуп, разозленный наглостью сержанта. Однако тот лишь понимающе улыбнулся и ответил проникновенным тоном:

– Так ведь никто из господ офицеров блевать не собирается, но раз уж вы идете на закладку катализатора, то всякое может случиться... Вы ведь ни разу еще на закладке не присутствовали?

– Не присутствовали... – как завороченный повторил Хоуп, прижимая к себе стальной чемоданчик. – То есть не присутствовал...

– Ну ничего, авось пронесет.

19

Спустя четверть часа капитан Хоуп уже стоял рядом с такими же, как он, переодетыми в пластиковые костюмы офицерами. Их набралось одиннадцать человек и все ожидали выхода Пятьсот десятого и майора Кархарда.

Наконец те появились, также одетые в защитные костюмы, однако их цвет был не грязно-желтый, как у всех остальных, а салатовый, отчего оба старших офицера походили на гусениц.

– Пошли, – глухо скомандовал Пятьсот десятый и двинулся первым, предоставляя остальным следовать за ним.

Идти пришлось долго. На проходных с периметра в периметр то и дело возникали какие-то заминки, и часовые нервно передергивали затворы. Приходилось связываться с начальником караульной смены и ждать, когда он придет для выяснения вопроса, а тем временем вся группа стояла под прицелами сидевших на вышках пулеметчиков.

Наконец эта часть путешествия закончилась, и группа спустилась в долину на медленном фуникулере. Затем все перебрались на специальные пассажирские вагонетки и покатали прямо на стену стелющегося по земле тумана, из которого то и дело доносились чавкающие звуки действующих гейзеров.

Скоро вагонетки вкатились внутрь белых облаков, и капитану с непривычки показалось, что он ничего не видит. Однако позже, присмотревшись, он стал различать кипящую в скважинах грязь и снующих вдоль булькающих ям служителей, вооруженных длинными щупами.

Возле скважины, обозначенной связкой из синих ламп, вагонетки остановились. Все прибывшие сошли на специально приготовленный помост. И Хоуп сошел тоже.

Его слегка трясло от волнения, поскольку он понимал, что сейчас должно произойти что-то ужасное.

– Как ведет себя субстанция? – спросил Пятьсот десятый у служителя в синем костюме с большой буквой «К» на спине, что означало «катализатор».

– Успокоилась полностью, сэр, – ответил «синий».

– Тогда вызывай транспорт...

– Есть, сэр, – ответил «синий» и, достав рацию, произнес в нее несколько непонятных слов.

Скоро по колее застучали колеса, и по параллельным путям к яме подъехала еще одна вагонетка, нагруженная длинными тюками.

Вместе с вагонеткой прибыла многочисленная команда грузчиков в синих комбинезонах. Они стали быстро распаковывать поклажу.

– Хоуп! – позвал Пятьсот десятый, и капитан, оторвавшись от праздного созерцания, поспешил к начальнику.

– Нужно проследить, как будут меняться оптические характеристики воздуха, – пробубнил Пятьсот десятый. Сквозь затемненное стекло костюмной маски его лицо выглядело совсем не таким значительным, как в кабинете.

– Да, сэр, конечно, – ответил Хоуп и тотчас распахнул стальной чемоданчик. Он уже достал портативный дефрактор, когда услышал странные звуки, и чуть его не выронил.

Капитан обернулся: в руках рабочих отчаянно бился живой человек. Бедняга был связан, закрывавшая рот капа не позволяла ему кричать, и он лишь мычал и пучил глаза, зная, что его ждет.

«Да это же девайс!» – догадался Хоуп, не в силах оторвать взгляд от ужасной сцены.

Вскоре девайсы стали опускать ногами вниз в жирные складки грязи. Едва их коснувшись, абориген выгнулся дугой, но вдруг обмяк, позволяя топить себя дальше.

Когда беднягу отпустили и на поверхности субстанции остались торчать только его голова и плечи, получившая жертву яма активизировалась и грязь в ней начала сгущаться и подрагивать.

Лишь усилием воли капитан Хоуп заставил себя вернуться к своим обязанностям. Он посмотрел на показания дефрактора и неверным пальцем нажал кнопку «Запись».

«Так вот о чем говорил мне сержант», – вспомнил Хоуп, глядя, как подергивается тело девайса, которое пробовали на вкус невидимые силы скважины.

Наконец последовал неожиданный для Хоупа рывок, и тело жертвы в одно мгновение исчезло, а грязь сомкнулась над ним с удовлетворенным чавкающим звуком.

Кто-то радостно засмеялся и зааплодировал. Остальные подхватили эти аплодисменты, шлепая одетыми в толстые перчатки ладонями. Звуки получались глухими и оттого какими-то жуткими, а существа в мешковатых костюмах напоминали стаю сошедших с ума пингвинов.

– Хорошо получилось, чисто! – Этот голос принадлежал Пятьсот десятому. – Ты замерил показания? – спросил он, обращаясь к Хоупу.

– Да, сэр. Замерил...

– Тогда поехали дальше. Нам еще сегодня четырнадцать скважин загрузить надо...

Вся группа расселась на прежние места, и вагонетки покатились дальше. Следом за ними двинулся транспорт катализаторной бригады, рабочие которой заботливо поправляли тюки, чтобы с ними ничего не случилось.

20

Возвратившись из долины, Хоуп еще какое-то время сидел в хранилище защитных костюмов. Сержант Пэнтфилд, который ведал сохранностью и очисткой костюмов, отпаивал его отвратительным кофе.

Капитан-инспектор тупо пил безвкусную жидкость, пока ему не захотелось в туалет.

– Спасибо вам, сержант, – сказал он, поднимаясь со скамьи. – Вы вовремя меня поддержали.

– Ничего, сэр. Всегда рад услужить господину офицеру.

Хоуп подобрал свой чемоданчик и, кивнув на прощание, вышел в коридор, чтобы успеть в туалет. Там, возле самого удобного писсуара, расположенного у окна, он встретился с Пятьсот десятым.

– Что вы себе позволяете, Хоуп?! – недовольно произнес начальник промышленной зоны. – Вассерман уже сорок минут ждет результатов замеров, а вы как в гейзер провалились!

Упоминание о гейзерах вызвало у капитана подергивание левой щеки.

– Прошу прощения, сэр, но мне было не по себе, и сержант Пэнтфилд отпаивал меня кофе, – признался Хоуп.

– Ах, ну да! – вспомнил Пятьсот десятый, застегивая брюки. – Вы же у нас в первый раз.

– Так точно, – подтвердил капитан и посторонился, пропуская начальника.

Тот остановился возле умывальника, пустил воду и задумчиво посмотрел в зеркало, где отражалось лицо немолодого урайца, страдающего неводержанностью в еде.

– Давай отливай скорее и бегом к Вассерману. Мне интересно узнать, что он на это скажет...

– Есть, сэр.

Комендант ушел, и капитан Хоуп закончил свои дела в полном одиночестве.

«Наверное, я больше не смогу наблюдать за этими беднягами в бинокль», – подумал он, отсчитывая восьмую дверь от туалета – именно там в Отделе планирования интенсивности сидел капитан Бакс Вассерман.

– Привет, коллега, – поздоровался Хоуп и заискивающе улыбнулся. Вассерман выпучил на вошедшего свои рыбы глаза и, не отвечая на приветствие, бросил:

– Давай.

Хоуп молча открыл чемоданчик и, вытащив из него дефрактор, взгромоздил прибор на стол Вассермана, зная, что его это взбесит.

– Мог бы сразу достать один концентратор!

– Извини... Одну минуту. – Хоуп выдернул за колечко пластинку концентратора и протянул ее Баксу. – На, анализируй...

– Без тебя проанализирую. – Вассерман быстро сбросил показания в архивный раздел базы данных и вернул Хоупу устройство.

– Можешь убираться, инспектор...

«Ах, вот в чем дело! Тебе моя инспекторская должность покоя не дает, червь», – усмехнулся про себя Хоуп, а вслух сказал:

– Я не могу, Бакс, Пятьсот десятый ждет ответа...

– Тогда и ты жди, – скривился Вассерман и указал Хоупу на стул в самом дальнем углу помещения. – Кстати, – лицо Вассермана озарилось неожиданной улыбкой, – как тебе в первый раз?

– Плохо, – не стал кривить душой Хоуп. – А кстати, ты не знаешь, откуда их берут – случайно не из той деревни, что возле лаборатории?

– Случайно не из деревни, – насмешливо проговорил всезнающий Вассерман. Ему хотелось оставаться таинственным и надменным, однако свойственная ему хвастливость брала свое.

– С побережья их таскают, чтобы здесь никаких волнений не было... – сказал он.

– Понятно... А какой в этом смысл, Бакси? Зачем этих несчастных ошпаривают в горячей грязи?

– Ты что, тупой? Они же и есть катализатор.

– Да уж я понял, что они – катализатор. Хотелось бы узнать научное обоснование...

– Это невозможно. – Вассерман отрицательно покачал головой, не прекращая долбить по клавишам узловатыми пальцами и поглядывать на экран, где росли и множились колонки бесчувственных цифр.

– Я понимаю, секретность.

Бакс перестал вводить информацию, посмотрел с ухмылкой на коллегу Хоупа и сказал:

– Нет, не поэтому. Просто никакого научного обоснования этой технологии нет. Мы суем в грязь этих папуасов, а грязь дает нам кристаллы. Механизм срабатывает уже не одну сотню лет, а когда на Политехе и Суихабере попытались поэкспериментировать, две тысячи гейзеров просто-напросто умерли.

– Умерли! – повторил пораженный Хоуп, прижимая к груди чемоданчик.

– Вот именно. С тех пор о подобных вещах даже не заикаются.

Больше Вассерман не проронил ни слова. Он работал еще с четверть часа, затем распечатал результаты и подал листок Хоупу.

– Вот, – сказал он. – Двенадцать из пятнадцати скважин заряжены на ближайшие полтора-два года. Три зарядки катализатора оказались неудачными. Это легко проверить – через десять часов гейзеры выбросят тела девайсов на поверхность... Ты чего, коллега?.. – спросил Бакс, видя, как пожелтело лицо Хоупа.

– Уже все нормально, – сказал тот и, глубоко вздохнув, через силу улыбнулся. – Я пошел к Пятьсот десятому.

21

Начальника промышленной зоны Хоуп застал в его кабинете – одного, без майора Кархарда.

– А, инспектор, – очнулся от своих мыслей Пятьсот десятый. – Ну что, Вассерман видел результаты?

– Видел, сэр.

– Какова была реакция?

– Чья реакция?

– Реакция Вассермана, конечно. Что он сказал?

– Он сказал, сэр, что в двенадцати случаях закладка катализатора прошла успешно, однако три другие скважины исторгнут тела девайсов обратно...

– Ну и ладно, это хорошие результаты... Кстати, – Пятьсот десятый, тяжело отдуваясь, выбрался из кресла, – пойдем, у меня для тебя кое-что есть.

– Да, сэр, конечно, – покорно согласился Хоуп.

– Это здесь, в соседней комнате.

Начальник толкнул дверь и радушным жестом предложил капитану войти.

– Ну как тебе? – спросил он, указывая на молодую рослую женщину с широкими плечами, массивными бедрами и соответствующим остальным частям тела бюстом.

– Я... – растерялся Хоуп. – Ну... на мой вкус она чуть великовата...

– Да я не об этом, капитан! Это же твой новый квантовый механик – лейтенант Элеонора Файвер. Рад?

– Ну конечно, – поспешно согласился Хоуп, глядя на румяную Элеонору.

– У нее, между прочим, солидный стаж экспертной работы в УРУ и... поощрения.

– Здравствуйте, сэр, – произнесла лейтенант Файвер и первой подала Хоупу руку. Тот ответил на рукопожатие и отметил, что оно у лейтенанта более чем крепкое.

– Выходите на улицу, лейтенант, капитан Хоуп сейчас же последует за вами, – сказал Пятьсот десятый.

Элеонора молча подобрала свой вещевой ранец и вышла, а Хоуп невольно проследил за ней, оценивая ее статью.

– Хоуп, хочу тебя предупредить...

– Слушаю, сэр!

– Я знаю, что у вас, у янычар... – Пятьсот десятый взял подчиненного за пуговицу и принялся ее тереть. – В общем, я знаю, что вы любите размножаться и все такое... Но учти, эту Элеонору перевели из разведывательного управления за то, что она оторвала своему начальнику... ну ты понял. Он попытался сделать с ней это, а она, ты сам видел, какая она. Так что я тебя предупредил.

«И очень вовремя», – подумал Хоуп, у которого уже промелькнула мыслишка поприставать к Элеоноре в салоне гиббера.

22

Прошло уже больше двадцати лет, а Гумай Эренвой до сих пор очень живо помнил свой первый день пребывания в Стране Варваров. Тогда ему, молодому разведчику, казалось, что только от него зависит судьба Урайи, несущей тяжелое бремя войны с Примарской империей.

«Мы открыли эту страну, чтобы она стала нашим другом и союзником, – напутствовал Гумая его тогдашний наставник. – Если это произойдет, мы окончательно победим в войне».

«Ты должен найти их слабые места, – говорил начальник Эренвой, – чтобы в случае необходимости покончить с этими варварами в два счета...»

Тогда еще лейтенант, Эренвой был уверен, что добьется если не одного, так другого, однако на деле все пошло совсем по-другому.

Страна Варваров, как окрестили ее в Разведывательном управлении, сама кипела от внутренних противоречий. Локальные конфликты и провокации, битвы индустриальных титанов и политических групп – все это требовало активной работы со стороны секретных служб, и устроиться на этой зыбкой почве было не так просто.

Позже, изучив местные обычаи, Эренвой понял, что лучшей защитой для него могут стать только нужные связи, которых он и начал добиваться щедрыми подношениями.

Вскоре Гумай приступил к созданию собственного плацдарма, на который позже и оперлось Урайское разведывательное управление. В помощь резиденту потекли технологии, которые он научился превращать в местную валюту, и профессиональные кадры УРУ для укрепления организации.

А еще ценные указания, в большинстве своем не блиставшие мудростью.

Как бы там ни было, Гумай Эренвой устоял и боролся изо всех сил, подминая тяжестью созданной им империи все попытки местных аборигенов выяснить, кого и что он представляет. Искусно раскинутые сети загодя предупреждали его об опасностях, и со временем Эренвой научился обходиться без крайних мер.

Руководство в Урае отмечало его заслуги. Ему повышали жалованье и вручали премиальные бонусы. Однако Эренвой видел, что там, на родине, Страну Варваров никто не воспринимает всерьез, а к нему, лучшему резиденту, относятся как к исследователю занимательной фауны.

В тот период вооруженные силы Урайи сумели переломить ситуацию и завладели стратегической инициативой на всех фронтах. Примары сдавали планету за планетой, а урайские руководители пьянели от успеха.

До Страны Варваров им не было дела.

Однако все переменялось, когда примарам также удалось проникнуть в незнакомое прежде пространство. И, в отличие от урайцев, они отнеслись к подобному подарку судьбы очень серьезно, назвав этот район космоса Новыми Территориями. Само название подразумевало присоединение его к Империи.

Во вновь открытую страну началось вторжение примарских секретных служб, но поначалу Эренвой разделялся с вражескими агентами очень легко. Он контролировал службы безопасности самого мощного государственного образования – Объединения Англизонских Миров, и это позволяло ему уничтожать противника чужими руками.

Однако нетрудно было догадаться, что примары не сдадутся ни при каких обстоятельствах. Помимо собственной разведывательной работы они начали искать контакты с теми, кто был недоволен деятельностью тайной империи Гумая Эренвой. Уж на что тонко и филигранно работал Гумай, а в Стране Варваров все же находились профессионалы, которые чувствовали внедрение в их мир «инородного тела».

Одним из таких людей и, безусловно, самым опасным из них был свободный агент Второго управления департамента криминальной безопасности Колин Дзефирелли. Независимый статус, наступательный характер и высочайшее мастерство делали Колина сильным противником, однако, пока Эренвой был над всеми, Дзефирелли не представлял для него угрозы. Все переменялось, как только примары навязали урайским агентам драку и тщательно сплетенная сеть резидентуры Эренвой стала слишком заметна. Когда же примары начали сотрудничать с прославленным Дзефирелли, дела урайцев пошли совсем худо.

И на фронтах повторялась та же ситуация. Примары снова пытались вернуть себе преимущество, и временами им это удавалось. В УРУ тотчас вспомнили о Стране Варваров и потребовали у Эренвой взять ее под полный контроль.

«Нам нужно во что бы то ни стало втянуть их в войну», – заявили резиденту, и ему ничего не оставалось, как заняться этой работой, но уже в других, предельно сложных условиях.

Помог случай, и частично приказ руководства начал выполняться – присланный из Управления человек был поставлен на должность военного министра.

В руководстве воодушевились и стали требовать чуть ли не немедленного объявления войны Империи примаров.

Так Эренвой оказался между двух огней. С одной стороны, ему приходилось отсылать обстоятельные отчеты, в которых он оправдывался и по пунктам объяснял, почему нельзя действовать так быстро. С другой, был вынужден руководить сопротивлением натиску примарской агентуры, усиленной великим и ужасным Дзефирелли...

Невеселые думы резидента прервал Леонард Маленков, который, как и сам Эренвой, являлся штатной единицей Урайского разведывательного управления.

– Я искал вас в кабинете, сэр, – сказал Маленков. – Но Ирма сказала, что вас нет...

– Ты хочешь спросить, почему я сижу в холле, среди этих растений? – Эренвой улыбнулся, чтобы продемонстрировать хорошее настроение.

– Это ваше дело, сэр...

– Да, мое. Просто здесь, возле цветочков, мне лучше думается. Ты что-то принес?

– Ничего хорошего. Человек, которого мы послали на Бронтзее, исчез.

– Жаль. – Резидент покачал головой. – Человек был толковый. Он так хорошо вписался и вдруг...

– Может, он еще появится?

– Не думаю... Как наш общий друг? Новая информация из госпиталя поступала?

– Все так же – между жизнью и смертью. – Маленков обошел острые листья маленькой пальмы и присел рядом с Эренвоем на скамью, украшенную затейливой резьбой.

– Кто бы знал, что этот парень кончит, как и его папаша, – усмехнулся резидент.

Дивар Кевииши, о котором он говорил, был заместителем директора Управления превентивного информирования, главной спецслужбы Объединения Англизонских Миров. Этот больной сукин сын стремился к авторитарной власти. Чтобы заручиться поддержкой урайцев, он пошел с ними на контакт и приложил немало сил, чтобы пост военного министра достался его новым союзникам.

Однако сам он при этом особых выгод не получил и попытался договориться с УРУ через голову полковника Эренвой. Но тот прекрасно понимал, во что может вылиться такая торговля, и вскоре Кевииши «занемог». Он получил почти смертельную инъекцию того же состава, которым сам когда-то отправил на больничную койку своего отца, бывшего военного министра.

Руководство прислало Эренвою распоряжение – выяснить причины недомогания Кевииши, однако полковнику легко удалось доказать, что все их неприятности – дело рук Дзефирелли.

В Управлении не поверили и решили, что после двадцати лет безупречной работы резидент «сдал».

В шифровальный узел, находившийся на четыреста десятом этаже штаб-квартиры Гумая Эренвой, полетели телеграммы, адресованные его заместителю – Лео Маленкову.

Опытный Эренвой догадался об этом, заметив странности в поведении помощника, а позже достоверно узнал о двойной игре Управления.

Вот и сейчас Маленков сидел с кислой физиономией, подпирая руками отяжелевшую голову, и Эренвой понимал его: очень нелегко подставлять под удар того, кто научил тебя выживать. Трудно, но, когда придет приказ, Лео его выполнит. В этом Эренвой ничуть не сомневался. Не сомневался и потому готовился сыграть еще раз – по-крупному.

Что его связывало с Урайей? Теперь уже практически ничего. Жена давно от него отказалась, дети тоже где-то затерялись. Полковник Эренвой отвечал теперь только за себя.

«Итак, Колин Дзефирелли – самый удобный вариант. Его я немного знаю, и почему-то мне кажется, что он даст шанс урайскому перебежчику», – размышлял Эренвой.

Неожиданно к его ногам упала чья-то тень. Полковник поднял глаза и увидел рослого парня из подразделения защиты. За его спиной стоял еще один, и на какой-то миг Эренвою показалось, что он опоздал и эти двое пришли именно за ним.

– Прошу прощения, сэр, – обратился к нему сотрудник. – Мистера Маленкова просят зайти на четыреста восьмой этаж.

– Хорошо, Свен, я сейчас буду, – быстро ответил Лео, не дожидаясь реакции шефа.

– Конечно иди, Лео, – сказал ему полковник. – Возможно, что-то важное.

Провожая глазами уходящего заместителя, он решил, что обязательно обманет этого сукина сына. Хотя бы для того, чтобы доказать себе – Гумай Эренвой еще в хорошей форме.

Оставшись в одиночестве, полковник посидел среди цветов еще пару минут, а затем вернулся в свой кабинет.

23

Ирма, как всегда, расцвела своей непревзойденной улыбкой, как будто и не составляла для Маленкова ежедневных отчетов о том, чем занимался шеф. Однако Эренвой ценил и такое – наигранное – внимание.

– Кто-нибудь искал меня? – спросил он.

– Никто, сэр, – с готовностью ответила Ирма. – Вот только мистер Маленков...

– С ним мы уже виделись.

– Тогда больше никто. – Ирма пожала пухлыми плечиками. – Может, подать кофе или чаю?

– Да нет, я лучше подремлю, – отмахнулся шеф и скрылся в кабинете.

Секретарша осторожно, на цыпочках подошла к двери и припала ухом к полированному дереву. Она прекрасно понимала, что дни полковника сочтены и следует максимально проявить себя перед Леонардом Маленковым.

Эренвой обошел свой кабинет, опустил на окна старомодные алюминиевые жалюзи и в наступившем полумраке сел в рабочее кресло.

Теперь он мог себе позволить отдохнуть в расслабленной позе, поскольку благодаря его трудам система резидентуры стала похожа на государство в миниатюре. Снабжение, защита, нападение – все это функционировало вполне удовлетворительно и лишь в экстремальных случаях требовало вмешательства руководства.

Впрочем, руководством теперь был Маленков. Он, конечно, еще придет попозже, чтобы в двух словах изложить ситуацию «на фронтах» и попросить совета. Но о том, что уже принял решения, Лео не скажет.

«Ну и хрен с вами», – подумал полковник и, нажав на кресле шляпку обивочного гвоздика, запустил свою личную станцию слежения, о наличии которой никто не знал. Догадывались, конечно, но наверняка никто ничего сказать не мог.

Ее собрал для шефа бывший эксперт, который по состоянию здоровья был отправлен обратно в Урайю, где и умер. Об этом поступке Эренвой ничуть не жалел – что же это за секретной узел, если о нем будет знать еще кто-то, кроме него самого. К тому же он позволил эксперту умереть дома, на родном Гильерсе, среди мокрых окон, теплых дождей и омерзительно-серых урайских морд.

«Стоп, Гумай, стоп! – остановил себя резидент. – Неужели ты действительно перестал быть лояльным? Неужели у адмирала Рамирелиса есть все основания, чтобы убрать тебя? И значит ли это, что они заметили твой надлюм, а сам ты старательно прячешься от своих проблем?»

На текстовой панели загорелось пятидюймовое окошко, однако этого хватало, чтобы быть в курсе не только всех дел резидентуры, но и выходить за пределы Страны Варваров.

Размещенные два года назад модули специальной связи позволяли это делать.

«Итак, что мы можем предложить господину Дзефирелли?» – подумал полковник, пролистывая данные, подготовленные услужливым компьютером.

Продолжалась разработка повара премьер-министра ОАМ. Беднягу шантажировали какими-то прошлыми грешками, но перспективы дела были далеко не радужными.

Больше в местном эфире ничего интересного. Только обычная текучка.

Дистанция – 23-495-5987. Это уже за пределами Страны Варваров. В основном здесь сообщалось о передислокации корабельных групп, доставке снабжения и работе ремонтных баз. Попадалось много локальных разведданных, однако эту информацию Эренвой забраковал. Такие данные устаревали раньше, чем ими можно было воспользоваться, к тому же большой процент их вообще не соответствовал действительности.

«Идем дальше». – Эренвой вздохнул и, услышав шорох, замер. Затем, поняв, в чем дело, улыбнулся.

Это непоседливая Ирма прилаживала к двери свой чайный стакан, видимо надеясь таким способом выяснить причину тишины в кабинете начальника.

«Итак, идем дальше». – Полковник переключил сенсорную настройку на дистанцию 89-307-3984.

Операция «Иксрайфер». Это уже кое-что. Отрывочная информация о ней уже попадалась полковнику. Правда, это были мало связанные между собой отрывки – просто обмен мнениями, но теперь, когда остов операции сформирован, она обростала плотью.

Полковник просмотрел все старые данные, потом свел их воедино с полученными только что, и у него сложилось представление о том, что задумывали урайские стратеги.

На одном из участков боевых действий находился резервный штаб примаров. Огромная станция массой в четыреста тысяч тонн, имевшая красивое название «Аврора», вступала в действие, когда основной штаб перемещался на новое место дислокации.

В таких случаях резервный штаб прикрывали максимальным количеством сил, однако сейчас ситуация складывалась неоднозначно.

На линии Остенде – Гельер – Маримарто примарские силы существенно потеснили урайцев, выбив их с основных опорных баз, и потому возникла необходимость передвинуть штабной комплекс ближе к линии фронта.

Напротив резервного штаба – станции «Аврора» – обстановка была иная. Здесь урайцам удалось небольшое контрнаступление, и они вернули себе половину потерянных планет.

По данным урайской фронтовой разведки, «Аврора» прикрывалась двенадцатью крейсерами типа «грисбен» – по урайской классификации и двумя старсейверами – «Хорнс» и «Атлетико».

Это была достаточно мощная группировка, если бы не одно «но» – эти корабли в общей сложности имели не больше ста пятидесяти бортов малой авиации, а их мощные пушки были приспособлены только для стрельбы по равным им тяжеловесам.

Нетрудно было догадаться, что произойдет с «Авророй», если на нее набросятся пятьсот перехватчиков. Даже если примарам удастся связать дракой четыре сотни, оставшиеся сто нанесут резервному штабу непоправимый ущерб.

Теперь, когда дела у примаров шли хорошо, их командование начинало «зевать», повторяя ошибки своих противников.

Что должно было за этим последовать, Эренвой видел довольно отчетливо: контрнаступление урайцев на центральных фронтах, пока в штабах примаров будет царить неразбериха.

В гениальность урайских стратегов полковник не верил, однако, при должной удаче, из операции «Иксрайфер» могло получиться что-то дельное.

«Ну что же, такой подарок не стыдно преподнести и новым хозяевам», – сказал себе полковник, аккуратно архивируя весь материал.

24

Безымянный комплекс Шестого управления оказался на деле значительно больше, чем вначале показалось Нику Ламберту. За ту неделю, что он тут пробыл со своими новыми товарищами, им пришлось собственными глазами увидеть водные лаборатории, стрелковые тир, тренировочные «горные» лабиринты и даже лес. И это было еще не все, однако в другие залы их не пускали и заставляли становиться лицом к стене, если по коридорам проходили другие группы.

– А мы ведь не одни собираемся на Ло-Дешинс, – заметил однажды Стив Милош, когда они после водной лаборатории шли на обеденный перерыв.

– С чего ты взял? – спросил Ламберт. – Все эти люди могут готовиться для чего угодно.

– Так-то оно так, – согласился Милош, поглядывая на сопровождавшего их охранника, – да только когда группу «27А» отмечают в листах посещения, рядом всегда стоит несколько номеров, которые повторяются во всех наших «классах».

– Хочешь сказать, похожая программа?

– Вот именно.

– Стой! Принять право! Лицом к стене! – скомандовал сопровождающий, и вся троица тотчас повиновалась, слушая, как за их спинами вышагивают группы таких же путешественников в никуда.

– Все, можно идти! – разрешил охранник, и они пошли дальше.

Прием пищи происходил в длинном боксе, больше похожем на карцер. Впрочем, Ник не исключал, что эти помещения могли использовать в разных целях.

Когда группа туда заходила, стол был уже накрыт, а дверь сразу запирали. Через полчаса обед заканчивался, и то время, пока они шли к новому павильону, можно было считать послеобеденным отдыхом.

Вопреки ожиданиям Ламберта, разделять группу по специальностям не стали. Однако люди в «27А» были тертые и спустя неделю сделали это сами.

В водной среде, понятное дело, творил чудеса «барракуда» Майкл Корн.

В его исполнении Ламберт впервые увидел стрельбу из-под воды, когда все пули укладывались точно в яблочко.

После Корна то же упражнение пытались выполнить и Ник со Стивом Милошем, однако у них получалось куда скромнее – мешал коэффициент преломления.

После того как лейтенант Корн преподавал им несколько уроков, их дела пошли лучше.

В нормальном стрелковом тире отличался капитан Милош. Он бесподобно стрелял от бедра, и его не смущали никакие модели пистолетов. С ножом он обращался весьма слабо, зато Корн метал по движущимся мишеням любые заостренные железки.

Ник проявил себя в стрельбе из тяжелых видов оружия – от зенитных пулеметов и до бронебойных ружей «ASD», причем делал это, не используя станков или другой опоры. Он таскал эти тяжести через искусственные преграды, а затем безупречно разносил зачетные учебные болванки.

Рукопашный бой отрабатывали между собой только Милош и Корн. Майору Ламберту подходящего спарринг-партнера найти так и не удалось.

Поначалу ему ассистировал инструктор зала, который согласился на это при условии, «если вы, сэр, не будете бить в полную силу». Ламберт пообещал, однако и полсилы для инструктора оказалось слишком сильно, и он ушел прихрамывая.

Неожиданно для кураторов учебной программы лейтенант Корн потребовал для группы минно-диверсионную подготовку. Ему пошли навстречу, однако сумели выделить на это только три часа. Лейтенант был доволен. На глазах своих товарищей он, используя предостав-

ленные лосьоны, клеи, уксус и растительные жиры, собирал мины, которые подрывались от электрической искры, соприкосновения с водой или легкого сотрясения. Таким образом Корн изготовил пару десятков взрывных устройств и ни разу не повторился в перечне составляющих компонентов.

Все трое показывали то, что уже и так умели, – учиться чему-то новому времени не было. Однако благодаря совместным занятиям члены группы лучше узнавали друг друга и привыкали работать вместе.

25

Ближе к вечеру, ровно за сутки до отправки на задание, в жилую комнату, которая была постоянно заперта снаружи, вошел полковник Жако.

– Я принес вам графические материалы, – сказал он, опускаясь на привинченный к полу стул и раскрывая перед троицей зеленую папку с крохотным серебряным замочком.

– Немного поздно, сэр, вам не кажется? – заметил Ламберт.

– Нет, майор, все в порядке. Вам еще предстоит долгий путь на судне-невидимке. Не менее трех недель. Срок более чем достаточный.

– Почему точек высадки несколько? – поинтересовался Милош, который за время подготовки стал чувствовать себя намного увереннее. Теперь он знал, что нужен полковнику Жако для задания, а стало быть, его не уничтожат в «целях соблюдения режима секретности».

– Несколько точек указано потому, что неизвестно, как отреагирует на ваше появление система ПВО. Если появится ракета, датчик ее опознает и импульсный двигатель сместит ваше судно на запасную траекторию. Поэтому один режим спуска основной, вот в эту красную точку, а остальные – запасные. Они обозначены синим.

– А здесь вы обозначили болота? – Лейтенант Корн ткнул пальцем в карту.

– Конечно, а что тут непонятного?

– Непонятно, какие это болота, сэр. Теплые или холодные.

– Какая разница, вы что, в них купаться собира... – Поняв, что попал в самую точку, Жако замолчал. Затем откашлялся и добавил: – К сожалению, такой информации у нас нет. А в чем, простите, разница между холодными и горячими?

– Холодными и теплыми, – поправил его Корн. – Холодные – с температурой воды от десяти градусов по Цельсию и ниже. Теплые – от десяти и выше. В теплых болотах обитает много мелкой живности – ядовитые насекомые, змеи, слизни. В холодных чаще, чем в других местах, попадаются большие хищники весом до нескольких тонн. Поэтому в наших картах, я имею в виду карты подразделения «Барракуда», каждой луже придается большое значение. Вода для нас – основная среда действий.

– Что ж... – Полковник развел руками. – Это наш недочет, конечно, однако более обширной информации, чем мы получили, не имеет никто... Есть еще вопросы?

– Вот этот форт – что он обозначает и почему находится рядом с селением? – спросил Ламберт. – Кто там, кстати, живет, какая коренная нация?

– Об этом мы тоже ничего не знаем, – вздохнул Жако. – Некоторые сведения имели обрывочный характер, что говорило о крайнем дефиците времени у агента. Так что полную информацию вы сможете получить только на Ло-Дешинсе.

Ламберт и его коллеги переглянулись. Они понимали, что, возможно, половина тех сведений, которые давал им Жако, была выдумана пару часов назад. Однако другого выхода у них не было, следовало отправляться на это задание, какие бы малые шансы на выживание оно им ни сулило.

– Вижу, что у вас все в порядке, – улыбнулся Жако, вставая со стула. – Какие-нибудь особые пожелания перед отправкой?

– Как приговоренным? – невесело улыбнулся Ламберт.

– Называйте, как хотите, майор, – совершенно серьезно ответил Жако. – Случиться может всякое, поэтому почему бы не доставить вам немного удовольствия.

– Мне нужна женщина, – полушутя сделал заявку Корн.

– Нет проблем, лейтенант. Мы даже предоставим вам возможность выбора... – Жако посмотрел на Ламберта. – Вам тоже хочется ласки, майор? Мы можем принять заказ даже на нетрадиционные формы...

– Нет, – покачал головой Ник. – Я бы лучше съел чего-нибудь особенного, а то ваши белково-витаминные каши не вызывают ничего, кроме уныния. Мне нужно хорошее ресторанное меню с напитками...

– Только легкие вина, – заметил Жако.

– Вполне устроит.

– Ну а вы, капитан Милош? – Начальник Шестого управления улыбнулся Стиву и подмигнул. – Что предпочитаете вы? Мальчики? Девочки? Поросята-кузнечики?

– Я присоединюсь к майору, сэр... – развел руками Милош. – Если вы, конечно, не возражаете.

– Ну почему я должен возражать? – со вздохом произнес Жако, не скрывая, впрочем, своего разочарования. – Лейтенант, вы можете следовать за мной – ваши утехи начнутся уже через полчаса. А вам, господа, придется подождать не менее двух часов. Хороший обед разогревается дольше, чем даже самая лучшая женщина...

26

Уже за полночь, когда Ламберт и Милош, лениво развалившись на кроватях, пересказывали друг другу старые анекдоты, дверной засов громко лязгнул и в осветившемся проеме появился лейтенант Корн.

– О, человек-рыба вернулся! – хохотнул захмелевший Ламберт.

– Ты не прав, Ник, – возразил ему Милош, улыбаясь, словно сытый кот. – При данных обстоятельствах я бы назвал господина лейтенанта подводным членом!

Корн, ничего не отвечая, бросил жадный взгляд на накрытый стол. Затем подошел ближе и начал выбирать куски среди остатков произведений поварского искусства.

– Чего он такой молчаливый, а, Ник? – слегка заплетающимся языком произнес Милош. – Может, ему подсунили «поросят-кузнечиков», как объявлял наш дорогой полковник?

– погоди, пусть поест, – мудро заметил Ламберт и, с трудом поднявшись, сел на кровати. – Вот тут еще крылышки куриные остались, Майк, – заботливо сказал он, пододвигая лейтенанту блюдо. Затем повернулся к Милошу: – Давай, Стив, нашу заначку. Иначе Майк нам ничего не расскажет.

– Один момент, господин майор. – Милош движением фокусника извлек из-под кровати длинную бутылку фиолетового стекла и поставил среди пустых тарелок.

– А название, Стив! Это же важно! – сказал Ламберт и, взяв бутылку, стал разбирать стилизованные до неузнаваемости буквы. – «Амелия ди Бланже», – наконец прочитал он и, покачав головой, поставил бутылку обратно.

– У нас «бланжеом» называют придонные минные заграждения натяжного действия, – нехотая вспомнил Корн, и это были его первые слова с момента возвращения.

– Нет, Майки, не нужно этого, – отмахнулся Ник. – И потом заметь, как это звучит: «Амелия-а-а ди Бланже-э-э». Музыка, да и только, а ты – минные заграждения... Стив, открывай.

– Это не были женщины в том понимании, которое мы обычно имеем в виду, – неожиданно сказал Корн, заедая скрываемую грусть холодным шницелем.

– Вот, а я что говорил! – Милош наставительно поднял палец. – Я как чувствовал, что настоящих баб здесь взять неоткуда.

– Не в этом смысле, ребята. Просто это были такие же, как мы, наполовину мертвецы, и им через два дня тоже идти на задание...

– Здорово! – воскликнул Ник и шлепнул себя по коленям. – Дружище Жако пообещал тебе девочек, а им – мальчиков! Правильно?

– То-то и оно, – грустно улыбнулся Корн и потянулся за фруктами. – И тем и другим хочется забыться, и оттого совместный секс больше похож на гонки собачьих упряжек...

– Так... – Милош встряхнул головой. – Значит, все же собаки, Майк? Что-то я совершенно запутался...

Нетвердой рукой он налил всем вина и посмотрел на коллег.

Корн взял свой бокал, Ламберт – свой.

– Выпьем за чудеса, – неожиданно предложил Милош. – За то, чтобы иногда случалось нечто такое, чего никто не ожидает.

– Ты намекаешь на наше возвращение? – спросил Корн.

– Совсем необязательно. Если мы соберем достаточно сведений, чтобы кто-то другой, после нас, пришел и разрушил это урайское логово, мне этого будет достаточно.

– И мне, – согласился Корн.

– Тогда поехали...

27

Утро следующего дня началось с ужасной спешки. Намеченные на предобеденные часы занятия были отменены. Вместо этого группу «27А» отправили в складской блок, куда они пошли вместе с тремя сопровождающими: одним охранником, офицером, ответственным за комплектацию, и еще каким-то бледным господином, который поминутно вытирал платком лоб, поглядывал на часы и тяжело вздыхал.

– Автоматы «пайерс» – три штуки, патроны однотипные 3.28 – шесть тысяч штук, – монотонно перечислял хозяин арсенала, полный лысоватый человечек, глядя прищуренными глазами на список. – Взрывчатка «эйч» – двадцать килограмм. Ножи облегченные, специальные – три штуки...

«С чего такая спешка?» – недоумевал Ник. Бледный вздыхающий господин стоял рядом с ним и не переставая промакивал физиономию платочком. Ламберт заметил, что это просто от нервов – никакого пота на лице незнакомца не было.

«Стало быть, мы опаздываем и весь график ломается...» – решил он и снова стал следить за укладываемым на тележку снаряжением.

– Приборы односторонней связи «DF-4» – две штуки... На этом с вещевым довольствием всё.

Толстенький хозяин складов отложил одну бумажку в сторону и громко прочитал название другой:

– «Продуктовое и медицинское обеспечение». Так, ну, это к другому стеллажу. Идите за мной...

Наполнение тележки продолжалось еще четверть часа, а затем, почти бегом, ее покатали по длинной и широкой галерее. Теперь уже группа «27А» считалась приоритетной и другие сопровождающие кричали своим курсантам: «Стой! Принять право! Лицом к стене!»

Скоро вся процессия свернула из галереи в узкий коридор, и стало ясно, что это один из причальных трапов.

– Давай-давай! – помахал им человек во флотском мундире без знаков различия. – Добро пожаловать, господа!

Офицер по комплектации и охранник последним броском одолели оставшееся до шлюза расстояние и втокнули тележку в судно.

– Надеюсь, ничего не забыли? – с легкой иронией поинтересовался хозяин корабля.

– Пожалуйста, без этого, капитан Вранглер, – впервые заговорил бледный господин, который, как выяснилось, немного шепелявил.

– Тележечку освобождать будем? – тут же поинтересовался капитан.

– Нет, берите так, вам нужно спешить, – сухо ответил бледный. Слово «спешить» он произнес как «шпешить».

– Юсс! Бангле! – позвал капитан, и двое матросов, подбежав, без лишних слов подхватили поклажу и покатали ее дальше по узким, загроможденным проходам.

С первого взгляда было ясно, что это судно специализированное, поскольку свободного пространства здесь был самый минимум.

«Значит, спать будем между трубами», – угадал Ламберт. Ему уже приходилось летать на судах, где все было подчинено только скоростным характеристикам.

– Па-апрашу провожающих покинуть салон аэробуса! – весело произнес Вранглер, назначая свои слова в первую очередь бледному господину. Тот лишь недовольно фыркнул и выскочил в коридор. За ним последовали охранник и ответственный за комплектацию, на раскрасневшемся лице которого явственно читалось облегчение.

Вранглер извлек из кармана мобильный капитанский пульт и, нажав несколько кнопок, закрыл двери, а затем запустил двигательные установки.

И тотчас все вокруг наполнилось механическими звуками; зашипели пневматические магистрали, забурлили испарители, и высокое напряжение наполнило мощные разрядные машины.

– Как вам мое хозяйство, парни? – спросил капитан, обводя рукой внутренности корабля. На его лице сияла безграничная любовь к судну, какая встречается только у престарелых музейных служителей.

– Очень необычно, – за всех ответил Ник.

– Да уж куда необычнее, – усмехнулся Вранглер. – Ну, пойдемте, я покажу крысиные норы, в которых вы будете спать. Честно говоря, – капитан сморщился, – у нас здесь довольно дерьмово. В смысле принятия ванны, не говоря уж о том, чтобы попить пивка...

Продолжая свою обзорную экскурсию, Вранглер с изяществом кошки пролезал между преграждавшими путь неизвестными агрегатами и время от времени нажимал на мобильном пульте кнопочки. Корабль отзывался на новые команды, совершая очередные маневры или запуская невидимые, но очень шумные механизмы. Из-за этого шума половину того, о чем говорил капитан, невозможно было расслышать, однако его это нисколько не заботило. Скорее всего, ему просто хотелось поболтать в свое удовольствие.

Наконец казавшаяся бесконечной полоса препятствий закончилась, и группа оказалась в небольшом тихом закутке.

Несколько пристегнутых к стене коек, крохотный столик и какие-то стальные ящики на стенах – все говорило о том, что здесь и должны жить Ламберт, Милош и Корн.

– Уфф, – облегченно вздохнул Ник, поскольку шум от работающих механизмов остался где-то позади.

– Что, непривычно, майор? – улыбнулся Вранглер.

– Шумно очень, а так нормально...

– Это еще не шумно, – многообещающе произнес капитан, и Ник с товарищами озабоченно переглянулись.

В этот момент в проеме, в котором отсутствовала дверь, появился один из матросов. Он не смотрел на гостей, все его внимание было приковано к лицу капитана.

Вранглер что-то беззвучно прошлепал губами, и матрос исчез, видимо поняв команду.

– Он что же, читает по губам? – поинтересовался Милош, от которого ничто не ускользало.

– Да, оба матроса понимают по губам, – подтвердил капитан, следя за тем, как его пассажиры отстегивают пристенные койки и проверяют их удобство.

– Это чтобы общаться среди шума? – уточнил Ник.

– Нет, просто эти ребята немые...

– Ваши матросы немые?! – поразился Ламберт. Милош с Корном тоже уставились на Вранглера, ожидая его пояснений.

– Да, немые, – ответил тот. – Это была идея начальника Управления – поставить на судно немых матросов, что, по его мнению, должно было усилить режим секретности. Сначала мне это не понравилось, но потом я привык и даже оценил выгоды.

На мобильном пульте загорелось несколько лампочек, и капитан отвлекся, чтобы задать новые команды.

Лампочки погасли, Вранглер присел на торчавшую из стены толстую трубу.

– Теперь объясню, отчего такая спешка, – начал он. – Транспортный коридор, которым мы собирались воспользоваться, перекрыли урайцы. Почему они это сделали – неизвестно, но на всякий случай старт решили перенести на более раннее время и проскочить по резервному коридору... В этом-то вся и штука.

– А кто был этот бледный господин? – задал вопрос Милош.

– Ответственный за режим секретности на всей станции... За последний год на этом посту сменилось трое, ну и понятно, что парень нервничает. А я его подкалываю!

Довольный последним признанием, Вранглер широко улыбнулся.

– Зачем же вы это делаете, сэр? – удивился Ник.

– А ничего не могу с собой поделать. Тем более в это время года... Обострение у меня.

– А чего, простите, обострение? – осторожно спросил Милош.

– Видения у меня бывают.

– Какие видения?

– В основном кошмарные, – просто ответил капитан. – В молодости случалось видеть что-то позитивное. Например, цветущий сад или добычу морского зверя на Хайдлукере, а сейчас в основном гниющий картофель или нападение хищных ос на стаю цимлянских бабочек... Я так думаю, что во всем этом виноват мой дед – его фамилия была Кармаччо, и он занимался археологией. Все время пропадал на древних отравленных планетах, выискивая следы «золотых веков»...

Капитан сделал паузу, чтобы нажатием кнопок на пульте подать судну новые команды. Никто из пассажиров не проронил ни слова, ожидая продолжения истории, которая всех заинтересовала.

– Ну так вот, рассказали мне семейное предание, будто нашел дед медные пластинки с надписью «Вранглер». К чему эти пластинки были, никто так и не разобрался, но слово ему понравилось и он сменил фамилию. Был Кармаччо, стал – Вранглер. Отсюда и пошли наши семейные несчастья.

28

В 22.03 из отделения Собственной безопасности промышленной зоны Ло-Дешинса в штаб-квартиру Урайского разведывательного управления на Кевике было отправлено тревожное донесение. А уже в 23.10 на борт судна «Карверт» поступило следующее указание:

«...Результатами экспертных исследований подтверждена отправка вражеским агентом плана местности и перечня режимных действий на территории промышленной зоны. Примите меры к перекрытию путей проникновения в районы глубокого тыла.

Директор УРУ адмирал Рамирелис».

– Что скажете, Элл? – спросил генерал Эвон, обращаясь к капитану специального судна. – Как вам такое задание?

– Сложно искать иголку в стоге сена, сэр, но это все же лучше, чем отсиживаться по тылам... У моих матросов уже задницы онемели.

– Да уж, – вздохнул генерал. – У нас всегда две проблемы – наши задницы. То они немеют, то им становится слишком жарко.

Эвон одернул мундир, закусил пустой мундштук и скомандовал:

– Идем в оперативный район, Элл. Будем тралить эту бездну в надежде найти там черного сверчка...

– Слава Ураيه!

– Слава... – обронил генерал и покинул капитанскую рубку.

Он шел по длинным коридорам, которые сотрясались от сигналов готовности. Взбудораженные матросы топали по галереям тяжелыми башмаками и, сталкиваясь в дверных проемах, быстро занимали посты согласно штатному расписанию.

Корабль управления наполнялся жизнью, и эта музыка предстоящей охоты волновала генерала Эвона, он чувствовал необычайный прилив сил.

В оперативном зале, куда он вошел, резко толкнув дверь, все уже были на местах. Человек сто операторов сидели за своими мониторами, торопливо жуя бутерброды и погружаясь в давно забытую атмосферу.

Слишком долго «Карверт» жил учебной жизнью «якобы войны», теперь же все было настоящим.

– Майор Винштасс! – позвал генерал Эвон, занимая место у заставленного аппаратурой поста управления.

– Я здесь, сэр! – Майор, торопливо дававший одному из операторов последние указания, поднял руку и почти бегом направился к генералу.

– Программное сопровождение и архивные базы поступают не в том формате, сэр. Приходится тратить время на адаптацию...

– Ничего, они сами справятся, – сказал генерал, указывая на стул рядом с собой.

Винштасс присел.

– Вы уже просмотрели директивы?

– Да, сэр.

– Ну и как вам задачка?

– Пока что все действия мы можем производить по стандартным указаниям, сэр.

– Я так и думал, – кивнул Эвон. Он вытащил изо рта любимый мундштук и убрал его в нагрудный карман. Этот жест означал, что Эвон решил заняться делами всерьез. Его серое урайское лицо приобрело отстраненное выражение, короткие пальцы быстро забегали по кнопкам аппаратуры управления.

– Внимание всем судам... Говорит командующий особой группой генерал Эвон. Готовность номер один – через полчаса выход в оперативный район.

29

Помимо судна управления «Карверт» особая группа генерала Эвона располагала двумя сотнями мобильных разведывательных станций, сканирующих пространство в десятках различных спектров и способных собрать информацию о судне даже по его гравитационному следу.

Это было основное и очень эффективное оружие особой группы, равное по стоимости новейшему эрцкрейсеру.

Остальные ударные силы должны были лишь прикрывать беззащитных «слухачей» от произвола одиночных вражеских рейдеров, а также были предназначены для погони и полного уничтожения обнаруженного противника.

Восемь сотен истребителей-перехватчиков «фош» и легких «Т-10» базировались на четырех авиаматках и были готовы немедленно атаковать любые цели. Их поддерживали четыре скоростных крейсера класса «АВХ», оснащенные трофейными сверхточными лазерными орудиями, снятыми с примарских судов.

Гравитационные пушки собственного производства хотя и имели бо́льшую, чем лазеры, мощность, однако проигрывали им в точности.

Помимо артиллерийской поддержки огневую мощь основной группы дополняли торпедоносные суда, переоборудованные для несения многоступенчатых «джинликов». Эти ракеты хорошо зарекомендовали себя как оружие против скоплений палубной авиации.

И, наконец, самым секретным и неожиданным для врага аргументом являлся уродливый шаровидный корабль, утыканный иглами рефлекторных антенн.

Это был «блок-09» – генератор вирусных копий, собранный на сверхбыстрых биопроцессорах.

При правильном применении этого оружия залпов артиллерийских крейсеров уже не требовалось. Стае «слухачей» достаточно было узнать хотя бы одну рабочую частоту управляющих сигналов и передать ее блоку. А уж тот вцеплялся в жертву мертвой хваткой, предлагая защитному фильтру бесконечное количество паролей. Взлом системы длился секунды, а затем вражеский бортовой компьютер накачивался под завязку эксклюзивными вирусами, после чего судно превращалось в грудку металлолома.

Отшлифованный бесконечными учебными маневрами, огромный механизм особой группы работал четко и без сбоев. Стремительно растягивали свою частую сеть «слухачи», и, подобно быстрой шрапнели, уносились им вслед отряды перехватчиков.

Крейсеры занимали удобные позиции, с которых при необходимости они могли избирательно поражать одиночные цели.

Спустя три часа после начала операции генералу Эвону доложили о сорокапроцентном контроле возможных путей проникновения к планете Ло-Дешинс.

Еще через два было закрыто семьдесят пять процентов. А уже утром следующего дня, после полноценного развертывания всего программного обеспечения и сведения всех «слухачей» в единую систему, особая группа просматривала, прослушивала и перекрывала все возможные пути доставки.

– И сколько мы будем находиться в такой готовности, сэр? – осторожно поинтересовался у генерала майор Винштасс.

Всю ночь он просидел рядом с Эвоном и теперь, с покрасневшими глазами, выглядел довольно жалко.

– Сколько потребуется, столько и будем. Месяц, два, три или целый год...

– Понятно.

– Ничего вам не понятно. Идите спать, Винштасс, в таком виде толку от вас мало.

– А вы, сэр?

– Скоро меня сменит дежурный офицер, а пока я могу прилечь на стулья, как только вы освободите свой.

– Да, сэр, конечно.

Винштасс неловко встал и поплелся к выходу. Генерал с усмешкой посмотрел ему вслед. Меньше всего этот янычар годился для нелегкой военной службы. Уж очень он был хрупок, хотя и имел за спиной два университетских образования.

«Ничего, привыкнет», – подумал Эвон и, достав пустой мундштук, снова прикусил его зубами.

Как ни хотелось спать, генерал твердо решил дожидаться дежурного офицера.

Через десять минут последовало сообщение об обнаружении вражеского судна. Это был дальний разведчик, который находился на недостижимом для атаки расстоянии.

Должно быть, он месяцами, шаг за шагом, двигался в режимах абсолютной маскировки, чтобы собрать драгоценную информацию из центральных районов Урайи.

Подобный поход, даже если он не был осложнен боевыми столкновениями, приравнивался к подвигу. Эвон прекрасно знал, на какие лишения обрекает себя экипаж дальнего разведчика, временами принуждаемый отключать системы жизнеобеспечения, чтобы только не демаскировать себя.

– Попробуйте связаться с кем-нибудь, кто может перехватить его, – приказал генерал. Пускать в погоню собственные суда не имело смысла, поскольку собранную информацию разведчик уже передал своим и растворится в космической пустоте, прежде чем «блок-09» сумеет ухватиться за его частоты.

– Мы передали информацию о примаре в район Галлион-38, сэр, – спустя пару минут сообщил дежурный связист. – Они обещали принять меры.

– Хорошо. А что с ним теперь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.